

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Общеказачья выставка въ Парижѣ

Лейбъ-казаки въ
формахъ времянь
Екатерины II и
Александра II

(См. очеркъ въ этомъ номерѣ)

Фото Воронцова.

MODERNTAILLEUR

6, Rue Notre-Dame des Victoires,
PARIS

Въ двухъ шагахъ отъ Большихъ бульваровъ и Биржи.

Открылъ только что новый магазинъ.

По этому случаю КАЖДОМУ, КУПИВШЕМУ У НЕГО КОСТЮМЪ, онъ предоставл. ПАЛЬТО, СШИТОЕ НА ЗАКАЗЪ.

Воспользуйтесь этимъ исключительнымъ случаемъ.

Костюмъ отъ 425 фр.

MODERNTAILLEUR, 6, r. N.-Dame des Victoires,
Paris.

ОТКРЫТО ЕЖЕДНЕВНО, ДАЖЕ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

ДЖИГИТЬ

19, B-d Edgard-Quinet, Montparnasse. Tél.: Dant. 17-40. Обѣды изъ 3 бл. съ 6 ч. в. Ежедневно большая артист. программа. съ 8 час. веч. до 4 час. утра.

ЗАНОВО ХУДОЖЕСТВЕННО
ДЕКОРИРОВАНЪ

Prix-fixe — 7 fr. и à la carte.
Дежурное блюдо — 4 фр.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫИ

Винно-гастрономическій магазинъ и ресторанъ
61, Rue Chardon - Lagache 61, Paris (16°) АВЛАБАРЪ

Métro: Chardon - Lagache et Exelmans. Autobus A. S. Tél.: Jasm. 28-42.

Всевозмож. русско-франц. продукты и напитки. Русско-кавк. кухня. Гор. и холод. закуски. Водка, икра, огурцы, сельди, русскій хлѣбъ, горяч. пирожки.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

МОРИСЪ

ВНОВЬ ОТКРЫТЫИ РУССКІИ
ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІИ МАГАЗИНЪ

21, rue Saint-Saens, ок. Palais des Sports, M-ro Grenelle.

Лучшіе продукты, разные закуски, напитки, горячіе пирожки. Все очень дешево.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫИ

Винно-гастрономическій магазинъ
33, rue Pierre-Demours et 61, av. Niel ETOILE
M-os Etoile, Pereire. Tél.: Galv. 58-49

Всѣ лучшіе продукты. Водки, ликеры лучш. марокъ. Вина. Малосольные огурцы, икра, балыкъ, семга, разные русскія закуски. Доставка на домъ. Цѣны очень дешевыя. Влад. ЦВИРКО.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2°)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІИ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Національная Лотерея

Тиражъ 1-го выпуска - 26 іюня

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS-16°

Téléph. JASMIN 01-50 — Métro: PASSY

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

"Pondichery"

22, rue de Pondichery, Paris (15-e)
M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.

Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Послѣднія достиженія въ области

INDEFRISABLE

P.S.F. Cadex, sans fil, sans élect.
Ondulations, mise en plis, окраска
волосъ, manucure, soins de beauté.
Работа тщательная и безукоризненная.

Вниманію русскихъ шоферовъ!!!

Винно-гастроном. магазинъ и столовая

„САРБО“

111, rue de Vaugirard, уг. Bd Montp.

Métro: Falguière et Montparnasse.

Все в. гор. и хол. закуски гор. пирожки.

Дежур. блюдо — 3 фр. Борщъ: 1 фр. 25

Шашлыкъ — 5 фр. Чаевыхъ нѣтъ.

ОБИВКА И ПОЧИНКА соме, див., сал. кресель. Настил. ковры. Явл. на домъ.

STUCZINSKY, 1, rue du Levant,
Vincennes.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного платежа на 1 июня во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями разсылается одна книга «Литературныхъ приложений»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго — кн. 16.

Морякъ

Джебель - Кебиръ

РАЗСКАЗЪ.

«Молодыми и сильными голосами пѣли мы великую пѣсню свободы, и грозно вторить намъ океанъ и на хребтахъ валовъ своихъ несъ въ милую Францію и блѣдный ужасъ и кроваво-красную надежду». Мы пѣли «Марсельезу».

Н. Андреевъ: — «Марсельеза».

Почти двѣ недѣли мучилъ насъ сирокко, глгучее дыханіе Сахары. Тончайшая пыль, несмотря на плотно закрытыя двери и окна нашихъ казематовъ проникала всюду: хрустѣла на зубахъ, легкимъ золотистымъ налетомъ покрывала все окружающее, а раскаленный воздухъ туманнлъ мысли и волновалъ кровь. Мы бродили, какъ пьяные, мучительнымъ усиліемъ воли заставляя себя выполнять весь установленный распорядокъ дня, а вечеромъ безсильно валились на койки и мгновенно погружались, какъ ключъ на дно, въ тяжелый, полный бредовыхъ видѣній, нисколько не освѣжившій насъ, сонъ до самой пробудки. Но, наконецъ, сирокко усталъ. Сложилъ свои могучія, грозныя крылья и улегся на отдыхъ гдѣ-то тамъ, за видимой чертой горизонта. Наступили ясные, погожіе дни. Стихло, успокоилось море. Безконечно ласковымъ стало оно, безконечно покорнымъ. А пышащее жаромъ африканское солнце расточаетъ, льетъ безъ мѣры, безъ удержу, царственно-щедро, ослѣпительные потоки расплавленного золота въ голубыя, таинственныя нѣдра. И вздыхаетъ море всей своей могучей грудью, счастливо и истомно, и вкрадчиво шепчетъ что-то ласковое у горячихъ береговъ, а голубыя, легкія, радостныя волны баюкаютъ, какъ въ колыбели, ясную синь неба, такъ любовно, такъ сладостно, такъ безмятежно. Промелькнетъ на горизонтѣ дымокъ, проплыветъ въ синевѣ жемчужное облачко и снова бездонная лазурная влюбленность, вѣчная влюбленность моря и неба. Забудешься, далеко, далеко унесутъ тебя думы.

Но недологъ блаженный миръ влюбленныхъ. Сегодня снова вѣтеръ, но уже сѣверный, свиститъ, воеетъ, треплетъ Андреевскій флагъ на нашей горѣ и гонитъ рваныя, тряс-

ныя тучи. Безшумно и быстро, страшно быстро, несется онъ. Море уже глухо ржочетъ, потомъ, все больше и больше распаяясь гнѣвомъ, начинаетъ бѣсноваться, мечется, словно, одержимое чудовищными конвульсіями и вздымаетъ громадныя, сѣдые валы, въ безсильной, злобной угрозѣ, бросая ихъ ненавистнымъ тучамъ, закрывшимъ отъ него далекое, недоступное небо. Но высоко тучи, не достать ихъ, и съ проклятьемъ рущая волны свой гнѣвъ въ черныя провалы, и новыя, новыя косматыя рати шлетъ имъ на смѣну море. Словно, принимая вызовъ, все ниже спускаются облака. Молочный, липкій туманъ окуталъ нашъ фортъ, завернулъ насъ какъ будто въ вату, влажную, при каждомъ движеніи волнующуюся, вату. Мало-по-малу туманъ рѣдетъ, спускается еще ниже, и вотъ облака уже подъ нами. Тяжелый, безнадежно-черный пологъ тучъ, сливающихся съ кипящей далью моря и зыбкая, но непроницаемая, сѣрая завѣса облаковъ внизу ограничиваютъ нашъ міръ.

Существуетъ-ли что-нибудь кромѣ этого? Мы одни, и какъ полно, какъ глубоко наше одиночество.

Вечеромъ, при тускломъ вечернемъ свѣтѣ керосиновыхъ лампъ, гарды поютъ. Холодно по ночамъ, несмотря на Африку, въ сырыхъ, никогда не отапливаемыхъ полуподземельяхъ и томительно длинны и скучны наши вечера. Гарды поютъ. Все знакомые, грустныя, милые мотивы нашей далекой родины. Полно, да есть ли у насъ родина! Кто мы? Враги своего народа, объявленные виѣ закона, и если бы кто-нибудь изъ насъ захотѣлъ вернуться къ себѣ, что встрѣтило бы его тамъ? Жалкіе паріи, возбуждающе ненависть у однихъ, презрѣніе и насмѣшку у другихъ, нахлѣбники, котормъ изъ до-

кучнаго чувства долга и приличія бросаютъ черствую, поперекъ горла становящуюся, корку.

Въ длинныхъ черныхъ корридорахъ форта встаютъ и колеблются тѣни, все жалобнѣе плачетъ буря. Идущая гроза заглядываетъ къ намъ въ окна трепетными огнями голубыхъ зарницъ, и мало-по-малу исчезаетъ чувство реальности и кажется, что и мы только тѣни, только призраки, рожденные игрою вѣтра и облаковъ.

Уже почти три года, какъ мы ушли изъ Владивостока, ушли въ пространство за нашимъ командиромъ, не спрашивая куда и зачѣмъ, потому что безгранично вѣрили ему и любили его. У насъ не было ни хлѣба, ни воды, ни копѣйки денегъ, но мы были уже тогда тѣсной, пакрѣпко спаянной, сильной своимъ духомъ и единеніемъ семьей, и унынія не было среди насъ. Мы ушли изъ Владивостока, предупреждая событія, отъ постоянныхъ политическихъ авантюръ, въ которыя бросало насъ почти дѣтей, начальство, доведшее до того, что одинъ видъ морского погона дѣйствовалъ на толпу, какъ красная тряпка на быка.

Нашъ командиръ считалъ, что для будущей Россіи нужны молодые, закаленные, здоровые духомъ и тѣломъ работники, ядро будущаго возрожденнаго флота, что его долгъ сохранить для Россіи морское училище, и такова сила непреклонной воли и желѣзной настойчивости одного, да, только одного, человѣка, — что несмотря ни на

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановительъ крови, рекоменд. луч. врач.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ АРХІЕРЕЙСКАГО СЛУЖЕНІЯ ЕПИСКОПА ТИХОНА
 Въ Берлинѣ въ русскомъ кафедральномъ соборѣ на Фербелінерплатцѣ состоялось торжественное празднованіе десятилѣтія архипастырскаго служенія Преподобнаго Тихона, епископа Берлинскаго.

что, мы существуемъ до сихъ поръ. Скоро мы кончаемъ морское училище, пройдя не только весь полный курсъ его въ прежнемъ объемѣ, но заботами о насъ все того-же командира, широко раздвинуты рамки нашей программы, приобретены солидныя знанія, дающія намъ возможность поступить на второй семестръ западно-европейскихъ высшихъ учебныхъ заведеній и все-та заработать себѣ кусокъ хлѣба. Двухлѣтнее плаваніе въ самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ сдѣлало изъ насъ отличныхъ, опытныхъ и закаленныхъ моряковъ, а старые морскіе офицеры сумѣли внушить намъ горячую любовь къ флоту, несмотря на всѣ его прежніе недостатки, къ его героической, полной славныхъ подвиговъ и величія исторіи.

Но если неизмѣнно твердь и силенъ духомъ стоящій во главѣ насъ человекъ, не таковы мы.

Много послѣднее время появилось среди насъ малодушныхъ, много унывающихъ. Нѣкоторые уже ушли, не выдержавъ скучной Кебирской жизни, неопредѣленности будущаго, безцѣльности настоящаго. Да и въ самомъ дѣлѣ, не красна сейчасъ наша жизнь. Одинокій, угрюмый фортъ Джебель-Кебиръ, на высокой горѣ, на сѣверномъ берегу Африки, въ семи километрахъ отъ Бизерты, изолированность отъ внѣшняго міра, вѣчный вѣтеръ, нагоняющій дождь и скуку. Сырое полуподземелье, гдѣ мы влачимъ наши дни, выжженная, безцвѣтная природа, скудный французскій паекъ, сосущая тоска по родному дому, по душевному теплу, по Россіи, черныя думы и мучительный вопросъ къ чему?

Мы стали угрюмы, необщительны, замкнуты и черствы. Никогда не говоримъ между собою о нашихъ сомнѣніяхъ, о нашей тоскѣ. Словами вѣдь не передать всего, что томитъ насъ въ эти несчастные для всѣхъ русскихъ дни, а понимать, что переживаетъ

другой, — мы понимаемъ и безъ словъ.

Въ памятный вечеръ 23 іюля, особенно унылый и скучный, мы съ пріятелемъ Н-мъ пошли пройтись. Онъ, мрачный и молчаливый, какъ все послѣднее время, сѣлъ на камень у обрыва, а я сталъ бродить, глядя на чуть мерцавшіе вдали огоньки Бизерты и нашей эскадры.

Какъ всегда въ одиночествѣ, встрепенулись мысли и воспоминанія, и обгоняя тучи, споря съ вѣтромъ, помчались вдалека, въ недавнее, такъ ярко пережитое прошлое. Передо мною всталъ Босфоръ, куда мы пошли послѣ несчастной Севастопольской эпопеи. Мы стоимъ на якорѣ, далеко отъ берега, течение очень сильное. На палубѣ раскачивается электрическая лампочка, но образуетъ только свѣтлый кругъ подъ собою; вся остальная часть палубы погружена во мракъ. Сердито завываетъ, запутавшись въ снастяхъ, вѣтеръ. Сѣверный вѣтеръ. Онъ прошелъ Россію, Черное море, и нашелъ русскую эскадру въ тѣхъ водахъ, куда такъ долго и упорно стремилась Россія. Но не побѣдителями, съ гордо поднятой головой, не любимыми дѣтьми великаго народа, а изгнанниками, вошли мы въ проливы. Не слышно веселыхъ пѣсенъ на столпившихся корабляхъ. Угрюмо, съ рѣдкими огнями, завернувшись въ черный саванъ ночи и зажавъ про себя такія же думы, въ молчаніи стоятъ они и слушаютъ пѣсню вѣтра. Дикіе, забрызганные кровью мотивы, рожденные въ мукахъ и слезахъ нашей несчастной Родины. Но вѣтеръ рветъ и мечетъ. Все дальше и дальше увлекаетъ онъ потрясенную мысль. Вотъ Портъ-Саидъ. Французы празднуютъ взятіе Бастиліи. Пролитая кровь забыта, осталось только воспоминаніе торжества и побѣды. Промелькнуло и это. Вотъ Красное море, алчно рыщутъ акулы, какъ много ихъ, какъ беспощадно жестоки и жадны ихъ глаза. Уже виденъ Аденъ, выжженная природа, изнывающіе отъ зноя люди и

верблюды; воду продаютъ стаканами. Дальше грозный Индійскій океанъ и какая-то крошечная, затерявшаяся скорлупка, то исчезая, то снова появляясь, упорно стремится на Востокъ. Мелькнулъ Цейлонъ, съ живописно-красивыми, затаившими злобу арабами, Сингапуръ, ярко блеснулъ Гонконгъ, уступая мѣсто пѣжной красавицѣ Японіи, и, наконецъ, Владивостокъ. Мы совершили этотъ путь въ обратномъ направленіи и, Боже мой, какъ же мы были одиноки во все время нашего двухгодичнаго плаванія, какъ заброшены и никому не нужны. Насилие, вражда, леденящій душевный холодъ и произволъ, вотъ что встрѣчало насъ всюду и поистинѣ море было для насъ и ласковѣе и ближе, чѣмъ люди. Все, начиная съ холодныхъ, бездушныхъ англичанъ, корректно дѣлавшихъ намъ пакости, были для насъ тѣми алчными акулами, которыхъ такъ много въ Красномъ морѣ и мы торопились туда, въ манящую и волнующую даль моря, подальше отъ зараженныхъ береговъ. Вотъ почему такъ стосковались мы всѣ по душевному теплу, такъ страстно наше желаніе согрѣться, набраться душевныхъ силъ среди близкихъ.

Вспомнилось мнѣ также, какъ французы бросили насъ во время шторма, когда мы, выйдя изъ Ариостоля (на Кефалоніи), съ конвоировавшимъ насъ французскимъ миноносцемъ, легли на Мессинскій проливъ. Качка была порядочная, волна перехлестывала черезъ подлодки, а ночью въ машинѣ появилась вода, стала прибывать, къ утру достигла котловъ и залила топку. Пришлось остановить машину. Французы предложили намъ бросить «Якутъ» и перейти къ нимъ. Но командиръ отказался наотрѣзъ. Нѣтъ, мы не могли бросить «Якутъ»: это маленькое, старое, малоприспособное судно было дорого намъ. Миноносецъ ушелъ, а мы остались на тонувшемъ суднѣ. Подняли паруса, чтобы не такъ качало, и принялись за работу. Въ теченіе двухъ сутокъ работали въ двѣ сѣмьи, по четыре часа и наконецъ отстояли «Якутъ», а съ нимъ и себя. Прочистили механизмы, забитые размытымъ углемъ (что стоило громаднхъ трудовъ), развели пары и тронулись. На другой день достигли Мессины и всѣ высыпали на палубу, очарованные, сказочной красотой открывшейся передъ нами картины. Надъ было Мессина, съ темнѣвшей за ней Этной, отъ заходящаго солнца, протянулись какъ будто лучи прожектора, все время мѣняя направленіе, небо на западѣ алѣло невыразимо теплыми, нѣжными тонами перламутра, а сочетание моря и горъ, свѣта и тѣней, создавало удивительное, незабываемое впечатлѣніе. Наконецъ, Сцилла и Харибда: вода кипѣла вокругъ судна, какъ въ котлѣ. Существуетъ легенда у моряковъ, что раньше, когда пловецъ отваживался пройти проливъ — скалы сходились и уничтожали храбрецовъ, но потомъ какой-то чародѣй приковалъ скалы, и онѣ насупились, потемнѣли и терпѣливо ждутъ, когда море само выброситъ имъ жертву.

.....

Когда мы вернулись съ Н-вымъ въ рогу, было уже поздно, около часу ночи, всѣ спали. Я быстро раздѣлся, легъ и тотчасъ заснулъ и мнѣ показалось, что Н. сдѣлалъ то же. Ночью глухой выстрѣлъ гулко прокатился по корридорамъ и странный, хриплый крикъ жутко разорвалъ тишину... Потомъ молчаніе и темнота сомкнулись еще теснѣй. Поднялъ суматоха. Когда, наконецъ, зажгли огонь — увидѣли Н-ва, лежащимъ на

Совѣтскій кулакъ

Сказка

Рис. Mad'a.

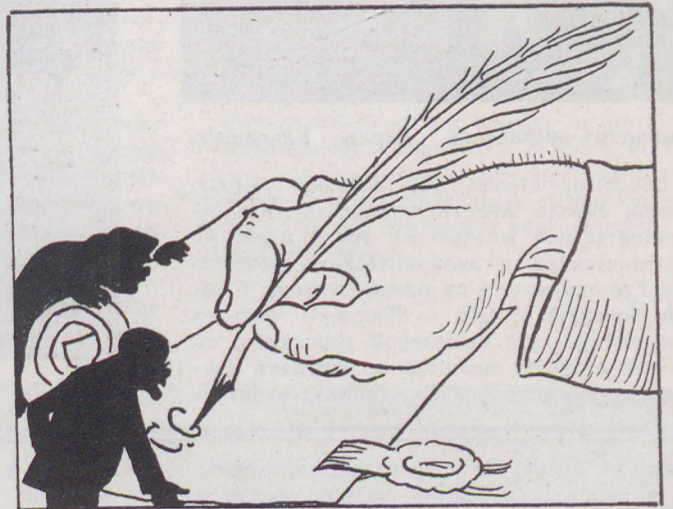
«Вотъ кулакъ, такъ кулакъ!» воскликнули восхищенные иностранцы.

«Съ этимъ кулакомъ надо подружиться: онъ очень можетъ пригодиться».

«Многоуважаемый кулакъ! Мы предлагаемъ вамъ договорчикъ...»

«Хорошо, согласенъ», отвѣтилъ кулакъ — и подписался.

«Мерси!» сказали восхищенные иностранцы: «Когда надо будетъ, мы васъ позовемъ».

Пришло время, и вотъ зовутъ, кличутъ: «Эй, кулакъ! Товарищъ кулакъ!» А кулакъ не двигается! И кулакъ-то какъ-будто уже не совсѣмъ кулакъ, но иностранцы въ этихъ штукахъ не разбираются.

СОБЫТІЯ ВЪ ЛАТВІИ

Бесѣда нашего сотрудника съ латвійскимъ дипломатомъ
въ Парижѣ

министръ-президентъ Карль Ульманисъ.

Небольшая страна, гдѣ небольшой трудолюбивый народъ живетъ пятнадцать лѣтъ самостоятельной жизнью въ эпоху міровыхъ политическихъ и экономическихъ потрясеній. Его окружаютъ съ одной стороны: близкій, большой сосѣдь — Россія, — большая тяжелой формой социальной революціи, съ другой стороны, политика «закрытыхъ дверей», «таможенныхъ барьеровъ», «контин-

Парадъ латвійской арміи.

койкѣ въ крови. На полу валялся карабинъ. Пуля пробила ему грудь, задѣла сердце и вышла выше поясицы. На нашихъ глазахъ краски быстро тускнѣли на его красивомъ, еще такъ недавно полномъ жизни лицѣ, какъ будто кто-то стиралъ и затушевывалъ ихъ, и скоро холодная восковая маска была передъ нами... Молчаливой толпой стояли, мы вокругъ и невольно рождалась мысль: неужели это рѣшеніе вопроса?

Вчера мы хоронили его. Ярко запечатлѣлись у меня въ памяти эти похороны, думается мнѣ — на всю жизнь. Стоитъ закрыть глаза, сосредоточиться на нѣсколько минутъ, и вновь вижу я залитую жгучими, почти отвѣсными лучами, спускающуюся съ форта дорогу, и зыбкое золото моря, и ярко горящія трубы нашего оркестра. Знакомые, странно знакомые среди этой чуждой природы звуки «Коль Славень» смѣняются похоронный маршъ. Покачиваясь, какъ на волнахъ, плыветъ крышка гроба, покрытая Андреевскимъ флагомъ. Дальше восковое, мертвое лицо и жемчужная полоска зубовъ, тускло сверкающая между неплотно закрытыми губами. Ослѣпительно горятъ на солнцѣ выравненные штыки и рота за ротой гардемарины и кадеты, подъ торжественные звуки марша, медленно идутъ за гробомъ.

Странно, а между тѣмъ, несмотря на тяжелое впечатлѣніе этой смерти и горькое сожалѣніе о товарищѣ, мы все какъ будто проснулись, получили нравственный тол-

чокъ, если можно такъ выразиться, а многія слова командира окончательно разбудили насъ. Не знаю, такъ ли передаю я ихъ, но все равно, если слова и не совсѣмъ тѣ, то впечатлѣніе вызванное ими: бодрость, чувство безпредѣльной любви къ родинѣ, ярко и на всю жизнь запомнило сердце.

«Я хотѣлъ сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу смерти одного изъ васъ, — сказалъ онъ. «Я знаю, что онъ мучительно и страстно тосковалъ по Россіи, онъ говорилъ со мной объ этомъ. Последнее время, когда вѣсти оттуда приходили все страшнѣе, все безнадежнѣе, онъ палъ духомъ, пересталъ вѣрить въ возрожденіе Россіи, въ возможность вернуться туда, и больше жить онъ не смогъ... Я ставлю себя на его мѣсто и спрашиваю себя, что было бы со мной, со сѣми нами, если бы отняли у насъ эту вѣру, эту надежду. Думаю, что то же, что съ нимъ».

«Но знайте, что тяжкія испытанія губятъ слабыхъ, а сильные становятся еще сильнѣе. Нѣтъ, вѣра въ Россію еще жива, жива несмотря ни на что. Скоро многіе изъ васъ окончатъ училище, разбредутся по бѣлу свѣту, но гдѣ бы вы ни были, въ Пражскомъ ли университетѣ, въ Америкѣ, или на палубѣ иностраннаго коммерческаго корабля, вездѣ оставайтесь русскими. Настанетъ часъ, и можетъ быть не такъ онъ и далекъ, позоветъ васъ родина. Вы услышите этотъ зовъ всюду и слетитесь, какъ мо-

лодые орлы, въ тѣсную, сильную и славленную стаю. А теперь отдадимъ послѣдній долгъ Н-ву. Пусть въ послѣдній разъ услышитъ онъ пѣсню нашей Родины. Споемъ ему нашу русскій гимнъ и да будетъ ему чужая земля легче родной».

И мы запѣли. Станный восторгъ внезапно, какъ налетѣвшій шквалъ, охватилъ насъ. Слезы закипали у насъ на глазахъ, огнемъ горѣли, вдругъ ставшіе изъ стали, полные несокрушимой твердости и безпредѣльной силы, сердца. И было наше пѣніе, среди выжженной африканской природы, передъ лицомъ лазурнаго Средиземнаго моря, клятвой, если понадобится, жизнью запечатлѣть вѣрность родинѣ. И было наше пѣніе молитвой, благоговѣйной молитвой за тысячи и тысячи нашихъ несчастныхъ замученныхъ братьевъ. И было наше пѣніе торжествующимъ гимномъ восторженной, неизбывной, хотя и мучительной любви и жаркой вѣры, и сладостной надежды. И еще было наше пѣніе эхомъ, хотя еще отдаленныхъ, но уже явственно слышимыхъ, тяжелыхъ шаговъ грядущаго возмездія, которое каждому, да — каждому, неизбежно и неотвратимо воздастъ по дѣламъ его.

Все жарче пламенѣли сердца, все шире, все волюнѣй, развивались звуки: мы пѣли нашъ Русскій гимнъ.

гентовъ» всѣхъ европейскихъ странъ — ставить эту трудолюбивую, сельско-хозяйственную, культурную страну въ тяжелое экономическое положеніе.

Внутреннее положеніе, осложненное этимъ кризисомъ, требуетъ напряженія всѣхъ силъ.

Молчаливый народъ, привыкшій въ своемъ прошломъ переносить рядъ тяжкихъ испытаний, ждалъ съ большимъ терпѣніемъ улучшенія своей участи.

Парламентъ, этотъ выразитель воли народа, кипѣлъ страстями, но эта борьба не являлась отзвукомъ значительныхъ государственныхъ событий, но результатомъ внутренней партийной и фракціонной борьбы, не дававшей возможности правительству получить необходимое парламентское большинство.

Топтаніе на мѣстѣ и трата времени на парламентскую волокиту и партийную торговлю, не могли быть долѣе терпимы.

16 мая 1934 года энергичный государственный дѣятель, и большой патриотъ, министръ президентъ Карль Ульманисъ предложилъ президенту республики А. Квѣсису рядъ коренныхъ реформъ государственнаго строя для оздоровленія Латвіи. Въ одну ночь была арестована правая и лѣвая оппозиціи, распущены парламентъ и закрыто нѣсколько газетъ, извѣстныхъ своей яростной полемикой и взаимной грызней.

— Что же — это революція? — спросилъ вашъ сотрудникъ любезнаго секретаря латвійскаго посольства въ Парижѣ.

— Никакой революціи, но обычный, въ настоящую эпоху, переворотъ, имѣющій своей задачей оздоровленіе политической атмосферы.

— Въдѣ была нарушена конституція?

— Всякое государство — живой организмъ, а не архивный переплетъ, въ который вложена хартія его бытія до скончанія вѣковъ. Государство растетъ. Сшитая, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, рубашка — его конституція, оказалась ему не по росту, ее нужно перекроить, перешить и снова надѣть такъ, чтобы она дала возможность народу свободно развиваться...

Люди, взявшіе на себя смѣлость и инициативу переворота — старые общественные и политическіе дѣятели.

Президентъ республики — А. Квѣсисъ — бывший адвокатъ, воспитанникъ одного изъ университетовъ дореволюціонной Россіи, бывший председатель судебнаго палаты въ

Президентъ латвійской республики А. Квѣсисъ отдаетъ распоряженія своему адъютанту въ историческій день 16 мая 1934 г.

Ригѣ, председатель адвокатскаго сословія, еще молодой, полный энергіи, человекъ, сильной воли и выдающійся политической и общественный дѣятель.

Его ближайшій сподвижникъ, министр-президентъ К. Ульманисъ, окончилъ Рижскій Политехнический Институтъ, по образованию агрономъ, человекъ высокой культуры, знающій политическую и общественную жизнь Европы и Америки. Это необыкновенно волевой человекъ, взявшій сегодня на себя смѣлость стать у руля управленія государственнымъ кораблемъ Латвіи.

Безъ единого выстрѣла, безъ какой-либо попытки къ сопротивленію со стороны прежнихъ, всенародныхъ партий, онѣ были ликвидированы, и рискъ за это историческое дѣло принять на себя только одинъ человекъ — Карль Ульманисъ. Онъ не случайный человекъ,

котораго въ послѣдній моментъ выдвинули обстоятельства, а старый общественный дѣятель, восемь разъ бывший министромъ-президентомъ.

Общественное мнѣніе широко приветствуетъ, начавшійся переворотъ, и жизнь въ Ригѣ не только не замерла, но царившая подавленность и неопредѣленность смѣнились вѣрой въ лучшее будущее и спокойствіемъ за завтрашній день.

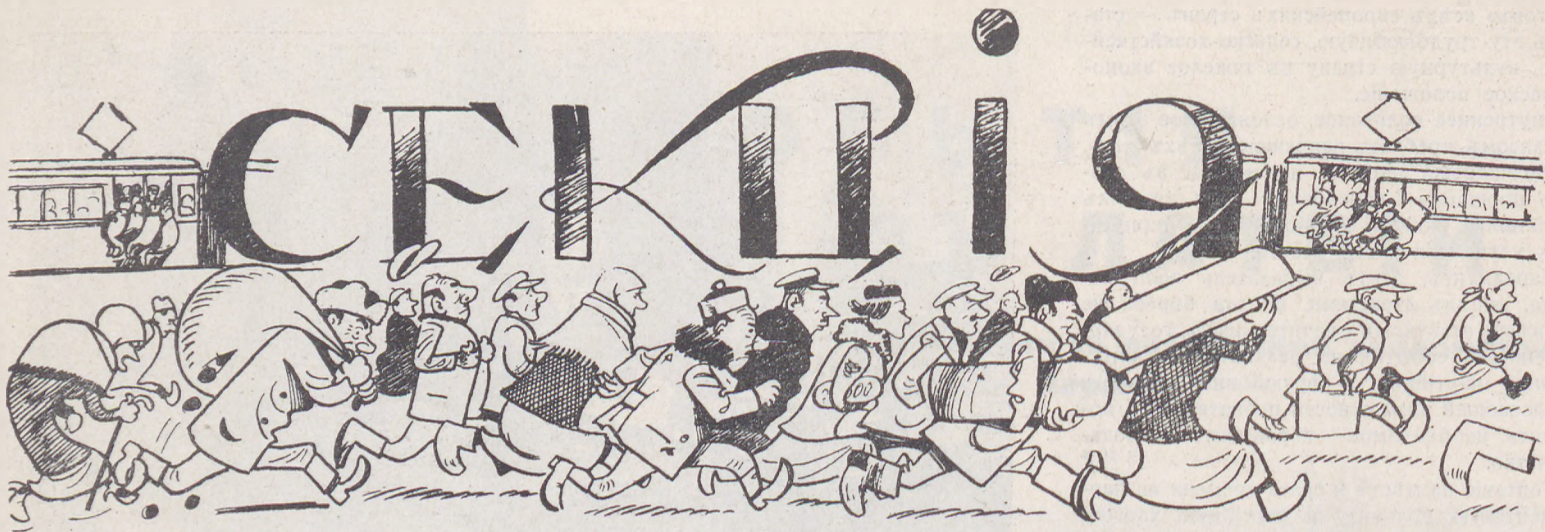
А. М.

Площадь ратуши въ Ригѣ съ «Домомъ Черноголовыхъ».

Зданіе латвійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ засѣдалъ совѣтъ министровъ въ ночь на 16 мая 1934 г.

Разсказъ Пантелеймона Романова.

Въ крытомъ помѣщеніи Сѣвернаго вокзала стояла толпа пассажировъ, ожидая выпуска на платформу.

Въ двери вокзала то и дѣло вбѣгали запоздавшіе съ чемоданчиками и растерянно спрашивали у стоявшихъ:

— Не выпускали еще на Пушкино? Куда становиться?

— По радіо объявятъ, тогда узнаете!

Вдругъ въ рупорѣ что-то кашлянуло на весь вокзалъ и простуженнымъ голосомъ сказало:

— Вниманіе!..

— У, чтобы тебя, испугалъ до смерти! — вскрикнула женщина съ корытомъ.

— Вниманіе.. Въ 12 часовъ двадцать минутъ поѣздъ отправляется на Пушкино. Передняя секція. Съ платформы № 6. Выходъ на платформу черезъ проходы БЕ, ВЕ.

И сейчасъ же послышалось кругомъ:

— Въ какіе проходы — БЕ, ВЕ или ВЕ ГЕ?..

— А кто ихъ разберетъ, БЕ или ВЕ. У людей по номерамъ, а тутъ буквы пустили, никогда ничего не поймешь.

— А что это такое секція? — спросила не смѣло женщина съ корытомъ.

Человѣкъ съ портфелемъ недовольно оглянулся и сказалъ:

— Вотъ вамъ еще лекціи читать о томъ, что такое секція... Ну, часть, отдѣленіе, — понятно?

Женщина ничего не отвѣтила, только посмотрѣла на человѣка съ портфелемъ и отошла.

— На Пушкино проходы БЕ, ВЕ или ВЕ, ГЕ? — спрашивали другъ у друга въ толпѣ

— Кажется, ВЕ, ГЕ, а впрочемъ не знаю, — сказалъ человѣкъ въ очкахъ, — я въ это время закашлялся и не разобралъ.

— О, Господи!..

Женщина, услышавъ вѣжливый отвѣтъ, не смѣло подошла.

— Батюшка, а секція что такое?

— Какая секція? Кто говорилъ про секцію?

— А вотъ этоть вотъ, — сказала женщина, нервнито указавъ кривымъ пальцемъ на рупоръ подъ потолкомъ

— ...Не знаю... При чемъ тутъ секція?

Вдругъ открылось сразу двое дверей. Толпа, раздѣлившись на двѣ рѣки, бросилась въ нихъ, крича на тѣхъ, кто, растерявшись, не зналъ, въ какія двери кинуться.

— Что вы тыкаетесь подъ ногами, ни туда ни сюда!

— Простите, — не разслышалъ — БЕ или ВЕ?

Вышедшіе на платформу, бросились бѣгомъ занимать мѣста въ вагонахъ. Женщина съ корытомъ, поспѣвая за другими, говорила на-ходу:

— Господи, батюшка, цѣлный день только и дѣлаешь, что бѣгаешь

— На корытѣ бы на своемъ фхала, коли бѣгать не хочешь! — крикнулъ человѣкъ съ плетеной сумкой, — только дорогу загораживаютъ!

Всѣ бѣжали въ передніе вагоны. Женщина, тяжело дыша, остановилась около задняго и, поставивъ корыто, поправила на головѣ платокъ

— Вѣдь вотъ пустой совѣтъ вагонъ, куда жъ они всѣ дальше бѣгутъ? — сказала она.

— Это ужъ такая дурацкая манера, — согласился подошедшій человѣкъ въ пальто съ чемоданчикомъ въ чехлѣ — Ръ вагонъ войдутъ, такъ ни за что не сядутъ на первомъ свободномъ мѣстѣ, а всѣ лѣзутъ куда-то дальше.

— Ну, что же, проходите въ вагонъ или съ дороги пускайте! — кричали подбѣжавшіе пассажиры, — цѣлую прачечную съ собой захватила!

Всѣ полѣзли въ вагонъ и, бросившись къ пустымъ диванчикамъ, захватили себѣ мѣста.

— А думали, что не сядемъ...

— Въ переднихъ вагонахъ ужасъ что дѣлается, — сказала дама съ краснымъ, точно изъ бани, лицомъ и, обмахиваясь платочкомъ, сѣла на свободную скамейку

Женщина съ корытомъ наклонилась къ сидѣвшему впереди человѣку съ чемоданчикомъ въ чехлѣ и спросила:

— Батюшка, а что такое секція?

Человѣкъ съ чемоданчикомъ вскинулъ вверхъ глаза и задумался.

— Секція — это извѣстный отрѣзокъ, часть, группа... чортъ ее знаетъ, не знаю, какъ точно опредѣлить.

— Секція — это... ну, какъ сказать, вотъ, напримѣръ, художественная, научная секція, — сказала полная дама.

Человѣкъ съ чемоданчикомъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ:

— Черезъ минуту троемся. Тутъ ужъ точно. Только почему они даютъ гудокъ и въ тотъ же самый моментъ трогаются.

Дѣйствительно, ровно черезъ минуту раздася короткій, глухой звукъ, точно кто-то дунулъ въ духовой инструментъ.

— Какъ въ аптекѣ, — замѣтилъ, улыбувшись, съ другого диванчика человѣкъ въ полушубкѣ.

Женщина съ корытомъ перекрестилась.

— Смальства привыкла передъ дорогой, — сказала она, какъ бы извиняясь.

А стоявшіе на платформѣ мальчишки съ коньками въ рукахъ вдругъ чего-то показались со смѣху, показывая пальцами на сидѣвшихъ въ вагонѣ.

— Вотъ вамъ молодое поколѣніе, — сказала полная дама, — женщина перекрестилась передъ дорогой, ее насмѣхъ подняли.

— Нѣтъ, они какъ будто и на васъ пальцами показываютъ.

— Имъ все равно, на кого показывать, — лишь бы хулиганить, — сказала полная дама, на всякій случай все-таки осмотрѣвъ свой костюмъ. — Что будетъ изъ этого поколѣнія?..

Прошла минута. Вагонъ не двигался. Мальчишки продолжали бѣсноваться передъ окномъ.

— Ну, вотъ это правильно, — сказалъ человѣкъ съ чемоданчикомъ, — далъ гудокъ — пережди съ минуту, а то трогаются въ моментъ гудка, какой смыслъ, спрашивается, когда не успѣешь даже повернуться.

Прошло три минуты, потомъ пять. Вагонъ все не двигался.

Вдругъ дверь съ грохотомъ отодвинулась, вошелъ желѣзнодорожный служащій въ валенкахъ.

— Вы чего сюда забрались?

— А что?

— То, что идетъ передняя секція... передніе три вагона ушли, а вы, какъ сычи, тутъ сидите. Выметайтесь!

Всѣ бросились вонъ.

— Чтобы васъ чортъ побралъ съ вашими секціями!

— Не даромъ у меня, какъ сердце чуяло, — сказала женщина съ корытомъ, — у всѣхъ про нее спрашивала, — никто не знаетъ.

— Ну, теперь будешь знать, — сказалъ служащій, — съ мѣсяцъ у насъ тутъ поѣздить, всѣмъ языкамъ обучишься. Выметайся!

Пантелеймонъ Романовъ.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

ЦАРИЦА ЮАННА

Справа:
Царь болгарскій
БОРИСЪ

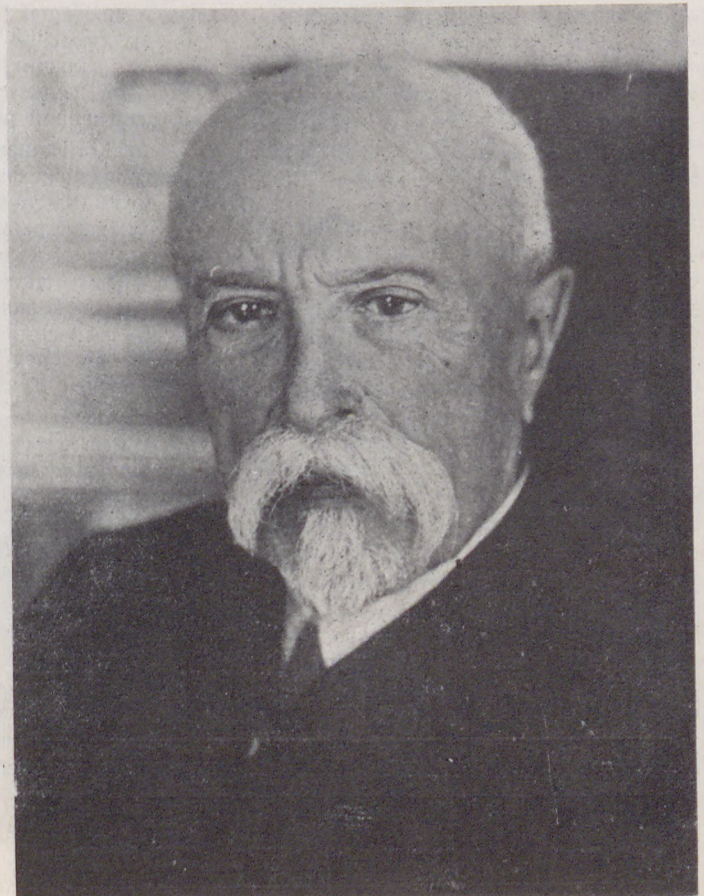
КЪ ПЕРЕВОРОТУ
ВЪ БОЛГАРИИ

ПОЛКОВНИКЪ ГЕОРГИЕВЪ,
которому царемъ болгарскимъ вручена дик-

Справа :
**ПЕРЕИЗБРАНІЕ
ПРЕЗИДЕНТА
ВЪ
ЧЕХОСЛОВАКИИ**

Президентъ Мас-
сарикъ, пере-
избранный
главою чехосло-
вацкой республи-
ки въ третій разъ.

Б Ъ Г А

РАЗСКАЗЪ.

Къ десяти часамъ оживленное нетерпѣніе на базарной площади возрастаетъ. Мужики съ возами тѣсняются въ сторону. Говоръ, смѣхъ, галдежь...

— Афанасію Иванычу — почтеніе! кричатъ изъ толпы, когда медленно, шурясь, шапка набекрень, подвѣзжаетъ на маленькихъ саночкахъ-бѣгункахъ сынъ богатого лабазника Евстигнѣвъ: не посрами-ка, братъ!

— Чего вы? — Евстигнѣвъ задерживаетъ рысака у переднихъ рядовъ и улыбается: чѣмъ не посрамить? Нешто я гоняться собираюсь? —

И онъ останавливается въ толпѣ и, перегнувшись, заводитъ разговоръ съ зарумянившейся дѣвницей, до самага носа закутанной въ густой мѣхъ.

Гуль усиливается.

— Василий Васильевичъ, глянь-ка, Евстигнѣвъ-то пріѣхалъ, — шепчетъ щупленькій Пилишкинъ, толкая въ спину Тарасова.

— Ну, и чортъ съ нимъ, — бурчитъ Тарасовъ, но на сердцѣ его становится неспокойно. Онъ ревниво оглядываетъ Евстигнѣвскаго гнѣдога и въѣзжаетъ въ толпу.

— Василью Васильевичу, — улыбаются бородатая лица, сочувственно кивая ему: для того только и пріѣхали, чтобы поглядѣть. Хорошъ-то конекъ... Погоняешь?..

— Чего тамъ гонять, коня морить, — ухмылялся Тарасовъ, а самъ нѣтъ-нѣтъ въ сторону Евстигнѣва глазами: и откуда онъ привелъ гнѣдога? Раньше не было...

Толпа все увеличивается, нетерпѣніе растеть. Мужики тѣснятся, шумятъ, переминаются съ ноги на ногу, хрустятъ снѣгомъ, поглядываютъ на яркое синее небо, на широкую, накатанную дорогу, на которой пяти тройкамъ есть, гдѣ разъѣхаться... По этой дорогѣ, обычно, и гоняютъ: сначала площадью, а послѣ берегомъ Шелони до отдаленнаго, одинокаго домика. Вотъ и отцы города показали въ толпѣ. Вотъ и самъ архіерей прибылъ на парныхъ саняхъ... Нетерпѣніе достигаетъ предѣла.

— И чего не ѣдутъ? Зря, что-ли, народъ собралши? Василий Васильевичъ, да поѣзжай ты!..

— Афанасій Иванычъ, не томи, выѣзжай!..

Евстигнѣвъ, подбоченившись, улыбается, глядитъ по сторонамъ. Вотъ и отецъ его, старый лабазникъ, въ медвѣжьей шубѣ до пятъ, протискивается къ сыну.

— Афоня! — и шепчетъ ему что-то.

Въ толпѣ — смѣхъ: учить.. Сейчасъ выѣдетъ!..

Афоня мотаетъ головой въ отвѣтъ: и безъ тебя, молъ, знаю!..

А старикъ поглядѣлъ въ сторону Тарасова и опять бормочетъ!..

— Да какая тамъ гонка! — вдругъ громко отвѣчаетъ Афоня: некому и гонять!.. И онъ кричитъ краснощекой дѣвушкѣ:

— Садись, Настенька, прокачу.

Настенька краснѣетъ плуше, народъ волнуется, гудитъ:

— Нѣтъ! Нѣтъ! Это, братъ, оставь!.. Барышню и послѣ покатаешь!

И въ это время слитный гуль переходитъ въ отдѣльные крики, въ радостные возгласы!..

— Вотъ онъ! Вотъ онъ! — галдятъ вокругъ: Ну и конь. Картина! Эготъ всѣхъ забьетъ!..

На площадь лихо въѣзжаютъ саночки лебедемъ; сѣрый въ яблокахъ жеребецъ, крытый зеленой сѣткой, фыркаетъ и сверкаетъ глазами.

— Помѣщикъ Крутойровъ, — шепчутъ вокругъ!..

Крутойровъ, среднихъ лѣтъ коренастый, съ длинными усами, въ собольей шапкѣ — раскланивается съ народомъ, останавливается возлѣ Евстигнѣва.

— Ну, что-жъ, погоняемъ? — спрашиваетъ онъ, оглядывая гнѣдога.

— Въстимо! гудятъ вокругъ: заждались уже!.. Больше никто не пріѣдетъ!.. Парамонъ боленъ, блиновъ обѣлся!..

Шубы, охабни, тулупы, платки, — все приходитъ въ движеніе.

— Ну, выѣзжай что-ли!.. Да гдѣ Тарасовъ? Эй, Вася! Куда ты запрятался? Выводи своего вороного!

— Куда намъ, — медлитъ Тарасовъ: изъ Орла, небось, повывозили!..

— Василий Васильевичъ, да не мучь, Христа-ради, выѣзжай! — просятъ вокругъ.

— Что, Василий Васильичъ? Заробѣлъ? — спрашиваетъ, ухмыляясь, Крутойровъ, любовно оглядывая своего жеребца: вѣдь забью!..

Тарасовъ вспыхиваетъ и, безпокойно заерзавъ, дергаетъ вожжами.

— Ты думаешь — съ зеленой сѣткой забьешь? — кричитъ онъ.

Вороной вздрагиваетъ и, горячася, трогается сдержанной рысцой.

— Ага! Наконецъ-то!.. — шумъ, крики, поощренія, пожеланія!.. Ряды людей напираютъ другъ на друга!..

— Ну, вали ребята! —

— И вѣрно, чего ждать? — возглашаетъ Евстигнѣвъ: становись! ровняйся! — кричитъ онъ по военному.

— До того домика? — спрашиваетъ Крутойровъ, съ трудомъ сдерживая волненіе.

— Конечно!.. Какъ всегда!.. Ну, становись!..

Три статныхъ коня выравниваются по проведенной на снѣгу линіи.

Народъ постепенно затихаетъ. Давятъ одинъ другого, лѣзутъ впередъ. Городовые осаживаютъ!..

— Да не лѣзь, черти!.. Осади!.. Не жми!.. Куда прешь, борода? Ослобони мѣсто!..

Пилишкинъ уже тутъ-какъ тутъ.

— Какъ только крикну три — пускай, — говоритъ онъ.

Мохнатая шуба — кушны и чиновники — толпятся возлѣ Пилишкина.

— Почему Пилишкинъ?.. Григорій Степанычъ, вѣдь вы всегда пускали!..

— А, бросьте, — машетъ рукой благообразный старичокъ: все равно!..

Тарасовъ, Евстигнѣвъ, Крутойровъ — скидываютъ шапки, крестятся, напяливаютъ рукавицы, натягиваютъ вожжи.

— Разъ! — тоненько, звонко кричитъ Пилишкинъ.

Все смолкаетъ. На площади становится тихо. Кто-то дышитъ часто, кто-то закашлялся!..

Ярко блеститъ снѣгъ. Манитъ, сверкаетъ, накатанная широкая дорога. Кони первичаютъ, разбрасываютъ куски бѣлой пѣны, перебираютъ ногами.

— Два! — кричитъ Пилишкинъ, — и самъ волнуется, поблѣднѣлъ даже и, зачѣмъ неизвестно, шапку сорвалъ съ головы.

— Господи благослови, — дрогнувшимъ голосомъ шепчетъ Тарасовъ.

Сердце его замираетъ, по спинѣ бѣгаетъ холодокъ!.. Онъ глубоко вбираетъ въ себя морозный воздухъ.

— Васька, не выдай, подлець, — шепчетъ онъ, натягивая вожжи и, чувствуя, какъ рвется конь, какъ собрался онъ весь въ упругую массу, какъ первичаетъ, косясь на соперниковъ!..

— Три! — сорвавшимся голосомъ вскрикиваетъ Пилишкинъ — и шапкой о землю — хлопъ!

И одновременно вскрикиваютъ три голоса, раздаются свистъ, причмокиваніе, облако снѣжной пыли взвизгиваетъ кверху.

Пошли!

Комья снѣга, морозная пыль, вѣтеръ — въ лицо. По бокамъ проносятся темныя линіи галдящаго народа. Но Василий Васильевичъ ничего не замѣчаетъ. Прищурившись, вытянувшись впередъ, сквозь снѣжную пыль, видитъ онъ только загнутую голову своего Васьки.

— Не выдай, подлець, — думаетъ онъ: ой, не выдай!

Широко забирая красивыми ногами, задрать голову, Васька легко несетъ маленькія саночки.

Точно сквозь сонъ, слышится ему порой: Такъ его, такъ его! Наддай!

Неужели онъ впередъ? Да!.. Передъ нимъ — широкая дорога!.. Храпъ коней слышенъ сзади, за санями.

— Наддай, Васька! — кричитъ Тарасовъ, и становится весело: вотъ приду первымъ!.. Вотъ те крестъ приду первымъ!..

— Ого-го! — поощряетъ онъ коня.

Но и поощрять не нужно. Васька тоже чувствуетъ соперниковъ, задорно хрипитъ, мелькаетъ ногами!..

Не слыши, Василий Васильевичъ! На праздникъ, что-ли?.. — задыхаясь кричитъ кто-то почти въ самое ухо. И неожиданно, совсѣмъ около своего плеча, — видитъ Тарасовъ хранящую, сѣрую голову взмыленнаго жеребца.

— Врешь, Вася, не уйдешь! — хрипло

кричит Крутойровъ, нагнувшись вперед и, равняясь съ Тарасовымъ.

— Наддай! — изступленно шепчетъ Василий Васильевичъ: а ты думаешь твой съ сѣткой — такъ возьмешь? — хрипитъ онъ.

Вѣтеръ бьетъ въ лицо. Комья, ледяшки, снѣжная пыль окутываютъ облакомъ...

— Врешь, не возьмешь! — торжествующе кричитъ Крутойровъ и голова сѣраго въ яблокахъ выдвигается еще больше.

— Ух-та! — залихватски оретъ съ лѣвой стороны голосъ Евстигнѣева и другая, гнѣдая голова показывается у саней Тарасова.

Сердце Василя Васильевича начинаетъ мучительно колотиться:

— Неужели обгонять?

— Го-го-го! Наддай! — вопить онъ злобно: — врешь. Крутойръ, держись!

Сѣрый въ яблокахъ обошелъ, бѣшено сверкая глазами, разъяренный, страстный пылающій жаромъ... Метнулась въ глазахъ зеленая сѣтка.

— Не возьмешь! — отчаянно хрипитъ Тарасовъ. Онъ почти ничего не видитъ, лицо его, борода — мокры отъ снѣга, въ глаза нестерпимо бьетъ жесткая леденая пыль.

И вдругъ сѣрый въ яблокахъ странно припалъ къ землѣ, на одинъ моментъ увидѣлъ Василий Васильевичъ, шагнувшаго въ санихъ Крутойрова — и вотъ снова путь свободенъ, — и завывла, загудѣла толпа по сторонамъ.

— Чтось тебѣ... — яростно реветъ Крутойровъ сзади... Снова слышенъ топотъ, брань...

— Споткнулся, — ликуетъ Тарасовъ: вотъ тебѣ и зеленая сѣтка!

— Держись! — звонко кричитъ Евстигнѣевъ слѣва. Василий Васильевичъ опасливо косится на красивую, гнѣдую голову съ подстриженной гривой.

— Осади, Василий Васильевичъ! — задорно кричитъ Евстигнѣевъ.

— Ого-гой! — не отвѣчаетъ Тарасовъ.

Лицо колеблетъ отъ вѣтра и мороза. Руки опѣмѣли... Но теперь уже близко — вотъ онъ, домикъ. Красныя ставни... Тамъ уже и толпа собралась... Когда успѣла?

— Побережись, ух-та! — молодецки звенитъ голосъ Евстигнѣева — и вотъ онъ, совсѣмъ рядомъ. Уже гнѣдой конь храпитъ возлѣ Тарасова, уже равняется съ Васькой...

— Го-гой! кричитъ Василий Васильевичъ.

— Ух-та! — звенитъ Евстигнѣевъ.

— Ой, не возьмешь, Афоня! — хрипло надрывается Тарасовъ.

— Ой возьму! — кричитъ Евстигнѣевъ, обходя Тарасова.

— Не возьмешь! рычитъ Тарасовъ, задыхаясь...

— Возьму! — торжествующе ликуетъ голосъ въ морозномъ воздухѣ.

А бѣлый домикъ съ красными ставнями совсѣмъ близко.

— Неужели онъ не возьмешь? Неужели?..

— Но! Гей ты! Гадина! Проклятая! Но! — плачетъ Тарасовъ.

Но гнѣдой впереди. Мелькнула бѣлая сѣтка, красныя окна, бурящая, орущая толпа народа, ревъ, гулъ, «ура», облако снѣжной пыли...

И снова — ура! ура!..

Сами собой натянулись руки. На мигъ — видятъ красное, мокрое отъ грязнаго снѣга, счастливое лицо Евстигнѣева...

Кончено. Не онъ...

Тарасовъ безсильно упалъ въ сани.

Андрей Псковскій.

П. Семевскій

ЛѢТОПИСЬ и ГАЗЕТА

Любопытныя параллели

«Прошли года, столѣтїя — и снова повторилось прежде, давно минувшее событіе... Ничто не ново, все было когда-то!»

ГАЗЕТА («Р. В.» № 243):

«Въ Лондонѣ, во время банкета, даннаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ участникамъ Торговой конференціи — въ ознаменованіе вступленія въ силу «Англо-Совѣтскаго торговаго договора», таинственнымъ образомъ исчезъ со стола исторической — времени Генриха VIII — массивный золотой кубокъ.

По окончаніи банкета, хозяева, любезно провожая гостей къ выходу и продолжая оживленную съ ними бесѣду, все-же были не въ силахъ скрыть своего подавленнаго состоянія.

ЛѢТОПИСЬ («П. Л.» 7029 г. — 1521 —).

«Иные изъ тѣхъ пословъ, выпивъ романею и медъ, суды (сосуды: чаши, кубки и пр.) берутъ къ себѣ и кладутъ за пазуху, а говорятъ они послы: «Тѣмъ судамъ годится быть у насъ!» — и у нихъ тѣхъ судовъ Великой Князь отнимати не велитъ, потому что спороваться съ басурманомъ въ стыдъ; и для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ англійской землѣ суды мѣдные, посеребренные и позлощенные».

ГАЗЕТА («В. Н. Д.» № 89):

«Безславно закрылась Мировая Конференція по разоруженію. Казалось, все предвѣщало удачу! Но внезапно возникшіе государственные и партійные интересы участниковъ Конференціи отодвинули на задній планъ великіе завѣты общечеловѣческой любви и братства народовъ.

Дѣловыя засѣданія свелись къ шумнымъ спорамъ и частнымъ обвиненіямъ, не идущимъ къ дѣлу разоруженія. Участъ Конференціи была рѣшена. На смѣну торжества пришло уныніе.

Итогъ почти двухмѣсячной непрерывной дѣятельности Конференціи ясно обрисовалъ въ своемъ «процессуальномъ» словѣ представитель одной изъ среднихъ державъ Европейскаго Союзнаго:

«Мы обсуждали вопросъ о всеміровомъ разоруженіи — и, какъ это ни странно, уже тѣмъ самымъ приблизили грозный призракъ войны. Пока идея разоруженія является несомнѣнной утопіей — увеличеніе военного бюджета диктуется непреложнымъ закономъ реальной дѣятельности».

— Такъ безславно умерла Конференція!»

ЛѢТОПИСЬ («Р. Л.» 7043 г. — 1535 —):

«Протержка межъ людей велика была, и по семь начаша о миру обсылатися и говорить, помянуша яко единымъ крещеніемъ вси просвѣтишася, даже бы не была междоусобная брань и кровопролитіе христіаномъ... и положиша межъ себѣ обѣты великіе и всякія правды, и порѣше оружіе складати.

И собравшася мужи, и бысть промѣжь ими прѣ велика. И не слышати бѣ во мнозѣмъ кричаніи, что другъ къ другу глаху, ибо затекли въ сущей нестрообразной прелести мудрованія своего. Дивно же есть, яко хитеръ мужъ нѣмчинъ, вельми преизященъ въ рѣченіи своемъ: — «Всѣ вы сущи черви капустные, и ипѣту мнѣ на васъ и не будетъ словъ иныхъ отнынѣ и до вѣка, ибо немисленно человѣку безъ оружія быти!»

И тако порѣша въ сердцѣ своемъ, исшедъ каждый восвоися».

ГАЗЕТА («С. В.» № 112):

«Въ интервью, данномъ сотруднику на-

шей газеты, извѣстный инженеръ, мистеръ Н. Эвериджъ, въ такихъ словахъ подѣлился своими впечатлѣніями о поѣздкѣ въ СССР.

«Вѣрьте, молодой человѣкъ, — я оглушенъ, я очарованъ! Молодой человѣкъ! Положа руку на сердцѣ, я говорю:

— Колоссальный ростъ колхозо-строительства, неудержимо растущая промышленная мощь СССР, идеально работающій транспортъ, расцвѣтъ науки и связанныхъ съ нею безчисленныхъ научныхъ учрежденій, наконецъ — веселая, сытая толпа нарядно одѣтыхъ русскихъ людей на улицахъ блестящей, неузнаваемой Москвы — все это, вмѣстѣ взятое, начисто опровергаетъ клеветническіе выпады никѣмъ не читаемой монархической эмигрантской прессы. Молодой человѣкъ! Я стою за немедленную финансовую поддержку нашимъ правительствомъ всѣхъ начинаній СССР, всѣхъ гениальныхъ социалистическихъ опытовъ республики трудящихся».

ЛѢТОПИСЬ («Р. Л.» 7056 г. — 1548 —):

«Иноземное людіе должно бы съ ласкою одарять, чѣмъ возможно. Большому — большій даръ, меньшему — меньшій даръ. То иноземное людіе всяко добро беретъ съ великою радостью и съ понятіемъ: и камень самоцѣтное, и парчу золотную себѣ на одежду, и ковры аксамитные и разное такое прочее, и кушаньемъ беретъ, и водкой сладкой и рыбій зубъ беретъ (моржовые клыки). Абы то людіе на родинной землѣ своей постыдится хулить злослычно всякой неподобной лаею Русскую Землю, памятуя дары наши, имѣяй совѣсть недьявольскую, инъ еще памятуя крѣпко, что еще разъ возрадася».

ГАЗЕТА («Р. В.» № 247):

«По словамъ одного мѣстнаго любителя охотника, «открывшаго» однимъ изъ первыхъ чудовище озера Лохъ-Нессъ (Шотландія), — наружный видъ этого водяного звѣря имѣетъ большое сходство съ морской змѣей. Длина его, на-глазъ, превышаетъ 19 саженой. Пара злобныхъ глядѣлокъ (!) на (?) маленькой головкѣ, увѣнчанной какъ-бы пѣтушинымъ гребнемъ — зорко обозрѣвали окрестность. Замѣтивъ охотника, чудовище взмахнуло хвостомъ и скрылось подъ водою.

Газета «Угро Мануфактуриста» съ своей стороны подтверждаетъ свѣдѣнія о появленіи допотопнаго чудовища. «Таймсъ» въ громовой статьѣ требуетъ отъ правительства гарантіи безопасности.

Чудовищемъ заинтересовались. Въ пустынной дотелѣ мѣстности въ одну недѣлю выросъ цѣлый городокъ. Люди тысячами сидятъ на берегу озера Лохъ-Нессъ и терпѣливо выжидаютъ появленія невиданнаго звѣря».

ЛѢТОПИСЬ (Л. сп. XIII в.):

«Много дѣтей Новгородскихъ видѣли то: на дышашемъ морѣ червь неусыпающій, и скрежетъ зубовный и всякая благоуханія. И часомъ кажетъ злообразной червь тотъ нелѣпство образа своего: голова мала есть, аки маково зерно, а носъ утиной, а туловище велико — на сто локтей и больше, а ногъ нѣтъ. И начаше люди бѣгати, и много шкоды учинилося по мѣстамъ.

Чюдны дѣла Твои, Господи! Не стало дѣтямъ Новгородскимъ честнаго труда, и та-

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ

Очеркъ П. Крина

Фото Воронцова

Изъ музея Лейбъ-Атаманцевъ. Сѣдло Атамана графа Платова.

ли и лишали жизни всякаго, кто хотѣлъ быть свободнымъ.

Казачество, дорожившее свободой, должно было быть бѣльмомъ на глазу у каждаго диктатора.

Диктатура большевиковъ не могла даже вынести слова — казачество. Ей нуженъ былъ подневольный рабъ государственной машины, винтикъ или гайка мифическаго комбината всеобщаго благополучія.

Свободные казаки возстали.

Рабы побѣдили... И какъ каждый рабъ, онъ мстителенъ и злопамятенъ. Срѣзаютъ теперь на тихомъ Дону, на Кубани, на Терекѣ старые дубы казачества. Коллективизацией, борьбой съ кулаками, разоряютъ нѣкогда цвѣтушія станицы. Станица Пашковская, насчитывавшая передъ революціей до 20.000 жителей, теперь насчитываетъ только 2.000. Двѣ трети улицъ поросли бурьяномъ.

Совѣтская власть физически уничтожаетъ казачество. Цѣлыя станицы высылаются въ Сибирь и Нарымскій край, отдѣльныхъ ка-

— Ты свободенъ?
— Въ Бога вѣруешь?
— А ну, перекрестись!

Такъ принимали новыхъ казаковъ въ Запорожскую Сѣчь. Приѣмъ простой, не сложный, не связанный ни съ какими формальностями, прежде всего, долженъ быть свободенъ.

Казачество дорожило свободой и въ своей многовѣковой исторіи давало отпоръ каждому, кто посягалъ на его вольности.

Разселившись по окраинамъ громадной Россіи, казачество, какъ буферъ, принимало небольшіе толчки исторіи, и ручьями вливало свою кровь въ потоки войнъ, возникавшихъ въ разныя эпохи.

Исколесели они на своихъ низкорослыхъ лошаденкахъ всю Европу въ походахъ съ Суворовымъ и въ Наполеоновскія войны. Прошли вдоль и поперекъ всю Азію — ихъ видѣли пустыни Гоби и снѣжныя вершины Гималаевъ.

ко брешутъ. Единъ въ легкихъ портахъ бѣгаетъ по конскому ристалищу, отчаявшись живота и языкъ долго высуня; а единъ летаетъ, съ церкви, иль съ высокихъ палатъ на матерчатыхъ крыльяхъ (Безмогорный аэропланъ! Въ подлинникъ: «паволочиты крылы»; паволока — ткань шелковая или полотняная). Вся и дѣла ихъ! А притомившись въ бѣганьи да летаньи, приткнется куда ни глядя, и въ носу перстомъ копаючи учнетъ всякой брехъ лаять.

Въ дѣдовы годы, ино была ладья, а ино ксрабль, иное — конь, а иное — лошакъ, а инъ есть умень, а инъ безумень; а нынѣ всѣ безумны. Безумныхъ же ни куютъ, ни лютятъ, но сами ся рождютъ!»

П. Семевскій.

Служили не за страхъ, а за совѣсть. На своихъ лошадахъ, въ своемъ обмундированіи, шли они лавой тамъ, гдѣ должно было торжествовать русское оружіе.

Они перебивали въ разныхъ лагеряхъ въ смутныя времена въ Россіи, и у ночныхъ костровъ не разъ раздавалась ихъ захватская пѣснь.

Но настало страшное время, — великія потрясенія, когда во имя свободы угнета-

Уральцы въ рисункахъ худ. Л. Масянова, работы по дереву Лунева и керамика Писарева.

заковъ ссылають въ Соловки и на общественныя работы. Есть станицы, совершенно уничтоженныя: станицы Урусская и Воронскольбская болѣе не существуютъ — стерты съ лица земли. На многихъ станицахъ висятъ черныя флаги — флаги смерти...

Въ нихъ почти не осталось ничего живого. Скотъ вырѣзанъ, люди выселены. Дѣлають свое черное дѣло «красный хозяинъ» на казачьихъ земляхъ.

Разсыпались казаки въ своемъ изгнаніи и дѣлають участь всей русской эмиграціи. Ихъ разсѣяніе связано преимущественно съ ихъ осѣдлостью: такъ казаки Дона, Кубани, Террека и отчасти Урала ушли въ Западную Европу, казаки Оренбургскіе, часть Уральскихъ, Забайкальскіе, Сибирскіе, Уссурийскіе и Семирѣченскіе — пошли въ Азію и сейчасъ находятся въ Манджуріи и Китайскомъ Туркестанѣ.

Болѣе 20.000 казаковъ разсѣяны по Европѣ. И въ тотъ моментъ, когда на ихъ земляхъ поднимають черныя флаги, эта горсточка людей имѣетъ смѣлость поднять свое трудовое казачье знамя и скромной выставкой своихъ работъ показать, что они, казаки, — живы.

Небольшое помѣщеніе выставки наполнено экспонатами прошлаго и настоящаго.

Общій видъ выставки.

Собраніе гравюръ

А. К. Семенчикова

Прошлое казачества — большая красивая, красочная исторія. Она собрана однимъ казакомъ А. К. Семенчиковымъ въ прекрасной, хорошо сохранившейся, коллекціи гравюръ и офортовъ иностранныхъ и русскихъ мастеровъ, изображающихъ казачество со времени Стеньки Разина, Пугачева, до вступленія русскихъ казаковъ въ Парижъ. 12 лѣтъ собиралась эта коллекція, и въ подборѣ матеріаловъ чувствуется большая любовь и знаніе исторіи казачества.

Сѣдло атамана Платова. — Какъ попало оно сюда? Вывезли реликвию о томъ, кто заставилъ всю Европу говорить о казачествѣ. Нѣсколько бронзовыхъ статуетокъ лейбъ-казаковъ, гравюры, фотографіи казачества до войны, во время войны и въ изгнаніи. Хоръ трубачей, казаки въ строю, казаки закигаютъ огонь на могилѣ «Неизвестнаго солдата». Любовно сохранены померѣ «Иллюстрированной Россіи» съ запечатлѣнными моментами этой церемоніи. Казаки въ Сербіи, — гдѣ имъ разрѣшено до сихъ поръ имѣть свои воинскія части. Они на работахъ:

строятъ дороги, работаютъ въ шахтахъ и возвращаются домой въ казармы въ строю и съ пѣснями.

Казачество въ изгнаніи!..

Это не въ прошломъ, а въ настоящемъ. Настоящее представлено на выставкѣ тѣмъ, чѣмъ можетъ вообще похвастаться вся русская эмиграція: упорнымъ, тяжелымъ трудомъ.

Женскій трудъ — его много. Раскрашенные платки, подушки, вышивки, куклы, корбочки...

Кустари, — ручнымъ, неблагодарнымъ трудомъ, поддерживающіе свое скудное существованіе.

Это настоящее — грустное, тяжелое и вмѣстѣ съ тѣмъ похвальное, подбадривающее. Шагъ за шагомъ идетъ, выбитый изъ своей колеи, человекъ къ побѣдѣ надъ безжалостной, черствой, современной жизнью. Бывшій атаманъ дѣлаетъ прекрасные инкрустированные грамофоны. Казакъ офицеръ — сапожникъ, — крѣпкую, солидную, красивую обувь. Казачки — модистки, портниха

корсетницы, бѣлошвейки.

Это настоящее. — А будущее?

Оно представлено работами студенческой станицы въ Парижѣ. Проекты зданій, кинематографовъ инженеровъ-казаковъ, эскизы и картинны художниковъ-казаковъ.

Какъ и во всей эмиграціи, смѣна эта живетъ жизнью той страны, гдѣ она подростаетъ и только духъ прошлаго, посѣянный опытной рукой, можетъ дать хорошіе плоды при возстановленіи нашей родины. Но это въ будущемъ. О немъ расскажетъ намъ когда-нибудь исторія.

Въ настоящемъ, все мобилизованное парижское казачество, хоть наскоро, наспѣхъ, но съ искреннимъ желаніемъ помочь своимъ больнымъ станичникамъ, а также для того, чтобы еще разъ крикнуть, какъ можно громче, чтобы услышали ихъ тамъ, гдѣ развѣваются теперь черныя флаги:

— Не гнется казачья сила!..

П. Иринъ.

ОТЗЫВЫ БОЛЬНЫХЪ о „КАЛЕФЛЮИДЪ“

(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ).

ОТЗЫВЪ Генерала ПАПЕНГУТЪ, Битоль, Югославія. «Я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ съ 1906 г. и признаю его чудодѣйственнымъ. Я могу служить Вамъ живою рекламою. Мнѣ 80 лѣтъ и я еще достаточно крѣпокъ.

ОТЗЫВЪ Графини М. А. ГЕЙДЕНЪ въ Парижѣ: «Калефлюидъ сдѣлалъ со мной чудеса. Мои нервы окрѣпли, усталость, головокруженіе и бессонница исчезли, какъ по волшебству. Безконечно благодарна за это прекрасное средство. Искренно рекомендую его всѣмъ женщинамъ для приобрѣтенія бодрости, свѣжести и хорошаго цвѣта лица». Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литер. «Леченіе болѣзней». Пишите: **Laboratoire E. «KALEFLUID»; Leriche - Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris (16)** Югославія: **Marcovitch, Beryшева, 8 Belgrade;** Румынія: **M. Tatarky, str. Isvor Bucarest.** Польша: **Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.**

Дівушка Туркменистана за читінемъ агзеты, напечатанной «европейскимъ шрифтомъ».

Раскрѣпощенна Женщина въ СССР

Очеркъ В. ДЕСПОТУЛИ

Фотографіи отъ нашего сес. кор. изъ СССР.

Втягиваніе миллионными массами женщинъ въ активную работу по социалистическому строительству подорвало значеніе семьи, лишило женщину возможности работать въ области, для которой она создана, и подвергло ее стократъ худшему рабству, чѣмъ прежняя зависимость отъ мужа.

Одного изъ «знатоковъ» русскаго вопроса, изучающаго Россію изъ окна международнаго вагона, я какъ-то спросилъ:

— «Каково же положеніе женщинъ въ Совѣтской Россіи?»

Узкіе глазки моего собесѣдника увлажнились. Гримаса, долженствующая изображать улыбку, искривила тонкія губы и, пуская колечками дымъ сигары, этотъ молодой дипломатъ одной изъ очень молодыхъ республикъ произнесъ:

— «Женщины?.. Женщины хороши... Превосходны русскія женщины... Ничего не могу иного сказать... Отлично владѣютъ иностранными языками, легко танцуютъ фокс-троттъ... Совсѣмъ не плохо одѣваются и умѣютъ носить бѣлье», — смакуя собственную остроту, пустилъ новую серію дымовыхъ колець дипломатической представитель демократической страны.

Позже въ одной изъ нѣмецкихъ газетъ типа «салоннаго большевизма» я прочиталъ специальную статью этого господина о «раскрѣпощенной русской женщинѣ».

Она — эта «раскрѣпошенная» — совер-

шенно де свободна. Въ свободѣ своей она нѣсколько эксцентрична, но все-таки граціозно танцуетъ въ барѣ, нѣсколько подчеркнуто рисуетъ свой ротъ, много куритъ и со слезами поетъ нѣсни о стѣняхъ своей родины.

Въ эмиграціи мы успѣли уже привыкнуть къ этому типу русской женщины, распятой наглыми режиссерами на экранахъ всего міра.

Русскую женщину упорно преподносятъ какъ истеричку, бездушную шпіонку, вампиръ со славянскимъ надрывомъ.

Словно, не было болѣе типичной для Россіи — тургеневской дѣвушки или — изъ нынѣшней уже эпохи — русской женщины Галлиполи и Лемноса, жертвенной, тяжелой доли русской женщины, растлѣнной въ чубаровскихъ переулкахъ совѣтчины.

Нѣкоторые восторженные поклонники совѣтскаго режима, горячіе апологеты «новой Россіи» поютъ особые дифирамбы именно разрѣшенію женскаго вопроса въ сов. Россіи.

«Въ сов. Россіи происходитъ попытка всемирно-историческаго значенія: создать общество, основанное на полномъ равенствѣ половъ» пишетъ нѣкая Фаннина Галле, живущая въ Вѣнѣ.

Она утверждаетъ, что невысказано возвращеніе къ патриархату или исключительной гегемоніи мужчинъ, ибо женщины всюду оказались (и впредь будутъ оказываться) «на высотѣ индифферентной въ отношеніи къ полу іерархіи творческихъ силъ».

Приводимыя нами фотографіи изъ быта женщины въ совѣтской Россіи врядъ ли могутъ способствовать идиллическому представленію о долѣ русской женщины.

Женщина — милиціонеръ, женщина — пожарный, женщина — приставъ.

Жутью вѣетъ отъ этакого раскрѣпощенія...

Въ этомъ отношеніи очень интересна книга Флена, вскрывающаго фальшивую основу совѣтскихъ «достиженій».

Слѣва :

Телефонистка.

Въ комиссаріатѣ полиціи.

«Втягиваніе миллионными массами женщинъ въ активную работу по социалистическому строительству подорвало значеніе семьи, лишило женщину возможности творчески работать въ той области, для которой она всего лучше подходит по своей физической и психической организации, превратило живую личность въ исправно (но и то не всегда!) работающую машину и подвергло женщину стократно худшему рабству, чѣмъ прежняя ея зависимость отъ мужчины».

Фленгъ смѣло утверждаетъ, что «положеніе русской женщины въ городахъ и въ до-революціонное время вовсе не было такимъ угнетеннымъ, какъ его обыкновенно изображаютъ; если она не имѣла политическихъ правъ, то ихъ не имѣли и женщины въ Западной Европѣ. Въ деревнѣ женщинѣ жилось тяжелѣе, она несла на себѣ все бремя труда въ домѣ и въ хозяйствѣ, но и въ этомъ отношеніи она, если мужъ не былъ совершеннымъ дикаремъ или горькимъ пьяницей, ничѣмъ не отличалась отъ многихъ тысячъ крестьянокъ въ болѣе культурныхъ странахъ».

Изъ 80 миллионѣвъ женщинъ въ СССР только 406 тысячъ записаны въ партію.

Прославленный «безбожникъ» Емельянъ Ярославскій въ отвѣтъ на письмо коммунистки, требовавшей, чтобы «сохранить только немного силъ и здоровья для нашихъ дѣтей» — выхода изъ партіи — изрекъ слѣдующую истину:

— «Партія имѣтъ дѣла до частной жизни ея членовъ. Коммунисты не должны воображать, что личная жизнь ихъ такая важная вещь, когда вся партія цѣликомъ должна служить только дѣлу индустриализации. А коммунистка, покидающая партію, — не гражданка, а буржуйка!»

Буржуйка — самое бранное слово. Однако, партійные генералы въ своей частной жизни далеки отъ коллективизма, ведутъ совершенно «буржуазную» семейную жизнь съ безпартійными женами и своихъ дѣтей не отдають ни въ дѣлдомъ, ни въ совѣт-

Справа:

«Милицейская» — одинъ изъ московскихъ атракціонѣвъ.

Справа :

«КУМА - ПОЖАРНАЯ».

скія школы, а нанимають для нихъ ооннѣ, гувернантокъ, учителей.

«Раскрѣпощенная» женщина въ СССР — такой же блефъ, какъ и отсутствіе безработицы, всеобщее обученіе и т. п.

Въ совѣтской Россіи на лѣсныхъ заготовкахъ работаетъ до 60 процентовъ женщинъ, а среди учащихся высшихъ учебныхъ заведеній на долю женщинъ выпадаетъ только семь процентовъ.

Эти цифры изъ совѣтскихъ же источниковъ иллюстрируютъ сказки объ освобожденной русской женщинѣ.

Тѣ, кто увидѣли русскую женщину въ барѣ казеннаго ресторана, не захотѣли увидѣть обыкновенной квартиры изъ пяти-шести комнатъ въ Москвѣ.

Десять русскихъ женщинъ священнодѣйствующихъ надъ десятью примусами въ одной кухнѣ — этой картины не помятъ западному европейцу

Французской или нѣмецкой женщинѣ не обнять всего ужаса этого хозяйства на примусахъ.

Русская женщина, многострадальная рус-

ская женщина, на посмѣшище всему миру наряженная въ пожарныя каски и полицейскіе картузы, она, какъ всякая женщина, лелѣетъ мечту о маленькомъ «мѣшанскомъ» счастьѣ, о любви съ черемухой, о герани въ собственномъ домикѣ, о краснощекихъ бутузахъ безъ пионерской формы...

Берлинъ.

Вл. Деспотули.

„Самое красивое любовное письмо“

КОНКУРСЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Девизъ „Любовь“

О, я так много думаю о тебѣ, любовь моя! Я вижу тебя и въ дымкѣ рождающагося утра, и въ звѣздной мглѣ ночи. Въ моихъ грезахъ, ты, живешь и днемъ и ночью! О, я так много думаю о тебѣ! мой милый, милый, близкій, близкій и далекий!

О, я так много думаю о тебѣ, что ты не можешь, не долженъ забыть меня. Въ блескѣ весенняго дня, въ яркой листьѣ молодой зелени, въ журчаньи фонтана, въ моихъ одинокихъ прогулкахъ, вездѣ, всегда, ты, неотступно со мной, любимый! Мой! День далекой встрѣчи съ тобой яркимъ огнемъ зажигаетъ мою кровь! Въ мечтахъ о тебѣ, проходятъ дни! Слышишь ли, чувствуешь, какъ бьется мое сердце, мое мятежное сердце о тебѣ! Думаешь, помнишь ли о сумасбродной, до безумія любящей тебя, головкѣ!

Въ запахахъ ландышей, въ щебетаніи пташекъ, въ шумѣ бьющей повсюду жизни, я слышу твой голосъ, любимый мой! Я вижу твои глаза, мои глаза! Я чувствую твоё чарующее прикосновение. О, сердце бьется, какъ никогда, больной, сладкой новой силой. Ты, разбудилъ его на новое прекрасное! Гдѣ ты? Слышишь ли? О, я так много думаю о тебѣ, любовь моя! Ты далекий незнакомый, ты провель красною нитью мою жизнь. Я непостоянная, бурная, я вся въ твоей ласкѣ, за тобой, за чужимъ я пойду вездѣ! Я чувствую твою силу, я во власти ея. Я свободная, какъ вѣтеръ, я вольная птица, тебѣ хочу подчиниться, своимъ повелителемъ я избираю, тебя, о, любовь моя. Слышишь ли, приходишь ли? О, я так много думаю о тебѣ, любимый мой.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

ДЕВИЗЪ

Любовь одна, какъ смерть одна.

...Безцѣнный Николай Сергѣевичъ!

Salut, trois fois salut!! Во 1-хъ, потому, что ты меня почему-то вспомнилъ: во 2-хъ, что ты (ура!!) «не измѣнился» и, въ 3-хъ, что вдругъ хочешь знать м о е мнѣніе о «причинахъ» твоего молчанія!..

Неужели такъ выдрессировалъ тебя «строевой кавалерійскій уставъ», передъ дисциплиной котораго я такъ трогательно готовилась сгибать голову?.. Или, можетъ быть, «Суворовскіе принципы», такъ усердно приймаемые тобой въ жизни, такъ позорно тебя ожесточили? Послѣ всего, что случилось, увы, я не сомнѣваюсь больше что ты, дѣйствительно, человекъ «незаурядный»!

Когда я узнала, что никакого несчастья съ тобой не случилось (а мнѣ это, къ сожалѣ-

нію, стало извѣстнымъ только черезъ два мѣсяца послѣ твоего геройскаго исчезновения!) «причины» твоего бѣгства мнѣ стали абсолютно безразличны! Не безразлично было лишь твое оскорбляющее, твое на рѣдкость грубое отношеніе ко мнѣ. Чтобы ни случилось съ тобой (пусть самое страшное для меня!), ты все-таки могъ написать мнѣ. Самаго краткаго, самаго официального сообщенія достаточно было-бы, чтобы меня успокоить. И разъ это правда, то я все, ну, все поняла бы и тебя оправдала. Но ты рѣшилъ, что я такой-же безчувственный мраморъ, какъ ты, а потому перемониться нечего. Ставъ внезапно прелестіемъ на твоёмъ блестящемъ жизненномъ пути, ты однимъ капризнымъ движеніемъ устранилъ меня. А я была увѣрена, что ты лучше, чѣмъ кто-бы то ни былъ зналъ, что у меня въ груди не мраморъ, а необычайно чуткое, воспримчивое и очень хрупкое сердце, которое притомъ все, до самыхъ сокровенныхъ глубинъ своихъ, преисполнено было любовью къ тебѣ... Въ то время, когда ты беззаботно переѣзжалъ изъ города въ городъ, задорно увлекаясь все новыми и новыми «колѣнками», я расширенными зрачками смотрѣла на дверь... Ты никогда не поймешь (пока самъ когда-нибудь не испытаешь этой пытки...), что это значить непрерывно смотреть на дверь! Жадно ловить каждый звукъ, напряженно прислушиваться къ каждому шороху и, не утомляясь, ждать, съ безумнымъ нетерпѣніемъ ждать... твоей «последней телеграммы», съ указаніемъ часа выѣзда къ тебѣ, единственному, любимому мужчине, къ желанному жениху...

Увы! Успѣла послѣдѣть моя душа раньше, чѣмъ я дождалась извѣстія отъ тебя!..

Это были жуткіе дни. Но вотъ оттаяла замерзшая отъ перваго удивленія душа. Въ клѣточкахъ мозга уложилось до сихъ поръ непостижимое понятіе, что напрасны и бессильны всѣ мои хотѣнія, разъ нельзя получить того, чего нѣтъ! Рѣшивъ продолжать существовать, необходимо было подавить это страшное отчаяніе, необходимо справиться съ собой! И я невѣроятнымъ усиленіемъ воли пошла навстрѣчу жизни. Но, Великій Боже, что это была за жизнь! Отъ мучительнаго напряженія нервовъ мнѣ мерещился ты буквально на каждомъ шагу, грезился и во снѣ, и на яву... Звукъ твоего голоса до того преслѣдовалъ меня, что я начала останавливать незнакомыхъ мнѣ мужчинъ. Твое лицо я видѣла въ каждой витринѣ. Въ каждомъ мчавшемся автомобилѣ сидѣлъ ты, и часто я пускалась въ догонку. День и ночь передъ моимъ внутреннимъ взоромъ, стояло твое мучительное любимое, твое дорогое лицо!

Голубяя страничка твоихъ безчисленныхъ писемъ, точно ароматные лепестки какого-то причудливаго цвѣтка, опять и опять мелькали въ моихъ пальцахъ. Напрасно я хотѣла убѣдиться, что потеряла любовь твою! Они, лепестки эти, погужали меня въ струю такихъ яркихъ чувствъ, такихъ изумительныхъ мыслей, такихъ насыщенныхъ любовью словъ, что, какъ отъ слишкомъ душистыхъ цвѣтотвъ, кружилась голова. Желанное счастье казалось и близкимъ, и достижимымъ...

Жадными, воспаленными глазами смотрѣла я на твой портретъ и еще, и еще разъ убѣждалась, что нѣтъ подл солнцемъ существа прекраснѣе тебя!

Просто до изощренности была я влюблена въ каждую клѣточку твоего прекраснаго тѣла, въ каждую складочку твоего изящнаго костюма. Восторженныя слова любви потокомъ лились изъ моихъ пересохшихъ губъ: «Ты спрашиваешь, люблю-ли я тебя? О, боги!!

Да ты — греза моихъ изысканнѣйшихъ, моихъ лилейныхъ мыслей!

Ты — самое алое желаніе моихъ сокровеннѣйшихъ, моихъ изумительнѣйшихъ чувствъ!

Ты — росистая заря, вѣнецъ всѣхъ земныхъ очарованій, единственное ради чего стоитъ жить!

Ты — все!

И я люблю тебя о г р о м н о...»

Но беззвучная мысль, какъ-то тоскливо, пудно, но пазойливо, неотступно подползала къ сознанию, что все это лишь бредъ, что нѣтъ тебя больше... И не будетъ... Ни сегодня, ни завтра, ни никогда!.. Внезапно все блекло, сѣрѣло, все расплывалось. Жизнь казалась невыносимой! Кругомъ ощущалась такая жуткая, такая бездонная пустота, что мутилась разсудокъ! Надвигалась тоска... Какая тоска! Боже, какая тоска!

Если растегнуть платье, опустить ленточки рубашки, если положить руку въ то мѣсто, гдѣ сходятся ребра, чуть-чуть ниже, то, сквозь холодную кожу тѣла, можно почувствовать ея. Тоску! Она, какъ крутящаяся, поющая шарикъ... Чѣмъ дольше я смотрѣла на тебя, тѣмъ тяжелѣе умирала моя любовь и тѣмъ нестерпимѣе становилась боль!

Отъ этой уничтожающей боли хотѣлось дикимъ, пронзительнымъ голосомъ, что есть силы, закричать, такъ закричать, чтобы это исходящее тоской сердце разорвалось отъ крика на куски...

Такъ и кончается моя печальная «пѣснь пѣсней»...

Жила-была на свѣтѣ дѣвушка, которую Богъ на закатѣ ея юныхъ дней поразилъ великой любовью. Но любовь ея не встрѣтила отвѣта... Нужна была игрушка, а она свое обнаженное сердце несла. Отъ небрежнаго обращенія бѣдное сердце расколосилось надвое... И сейчасъ это расколосое, ни къ чему негодное сердце еле-еле дышитъ въ груди. А ты, жестокий «царь природы», опять спрашиваешь меня, любить-ли оно тебя хоть немножко?..

Если я скажу, что люблю тебя,

— то я соврѣ тебѣ.

Если я скажу, что не люблю тебя,

— то я также соврѣ тебѣ!

ЗУБЫ искусственные, болѣзни десенъ, лечение электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Bréguet, M-ro Bastille-Bréguet. Tél.: Roq. 93-51.

ЖИЗНЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Праздникъ «Русскаго Сокола» въ Нов. Саду

«ВЫБОРЪ ЦАРСКОЙ НЕВѢСТЫ»
По картинѣ акад. И. Е. РѢПИНА на ПРАЗДНИКЪ «РУССКАГО СОКОЛА».

Е. Н. Рощина-Инсарова въ пьесѣ «Тайфунъ».

ВЕЧЕРЪ Е. Н. РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ.

Екатерина Николаевна Рощина-Инсарова устраиваетъ 7 июня свой вечеръ въ залѣ «Очага Русской Музыки» (26, ав. де-Токио). Обаятельная артистка, украшеніе б. Александринскаго театра, преемница М. Г. Савиной, исполнитъ главныя сцены изъ захватывающей пьесы «Цѣна жизни» Вл. Ив. Немировича-Данченко.

Въ вечерѣ приметъ участіе талантливая М. Н. Кузнецова. Публика услышитъ не только ея прекрасное пѣніе, но увидитъ исполненіе ея испанскихъ танцевъ, полныхъ изящества и огня.

Партнеромъ Е. Н. Рощиной-Инсаровой въ пьесѣ «Цѣна жизни» выступитъ, пользующійся извѣстностью арт. Московскаго Худ. Театра — Г. Н. Хмара.

Участвуютъ г-жа Анеттъ Лансонъ (французск. пѣсн.), Б. Рейнь, одинъ изъ лучшихъ пѣвцовъ Русской Оперы Поземковскій и популярный Жоржъ Сѣверскій.

Вечеръ обѣщаетъ быть чрезвычайно интереснымъ.

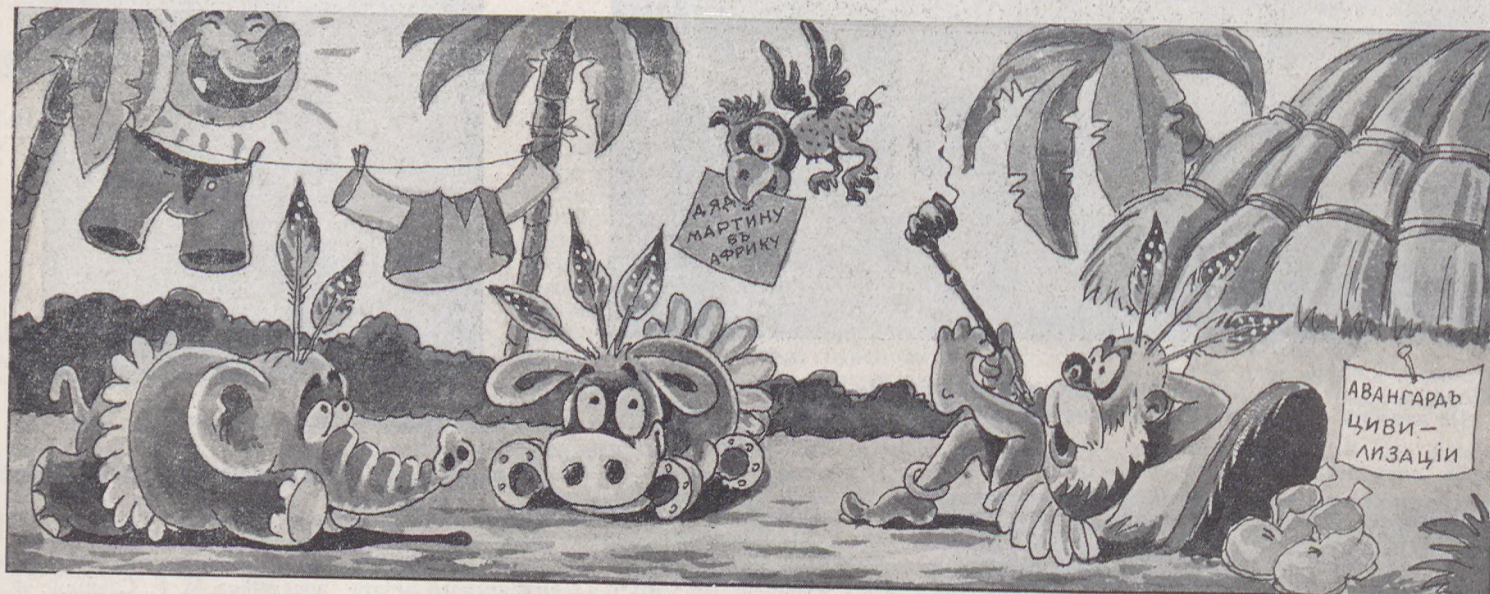
ТРИ «ЦАРЯ СЛТАНА»

Три юныя исполнительницы (крайняя слѣва — балерина Дж. Енакіева) различныхъ возрастовъ «Царя Салтана».

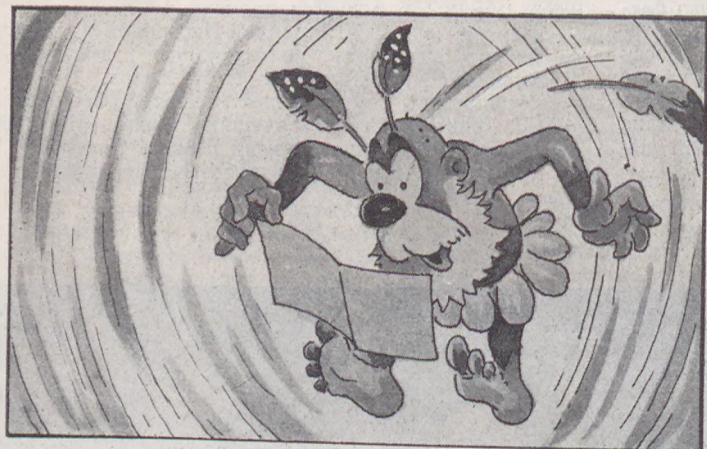

«ГЕЙ, СЛАВЯНЕ!»

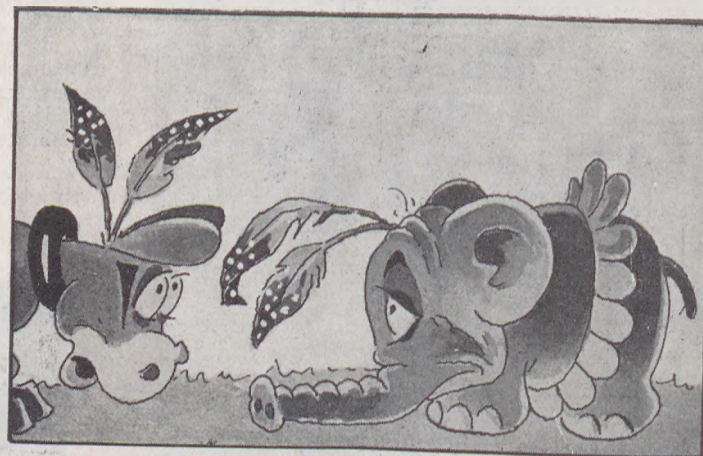
Сцена, исполненная на вечерѣ «Русскаго Сокола» въ Новомъ Саду.

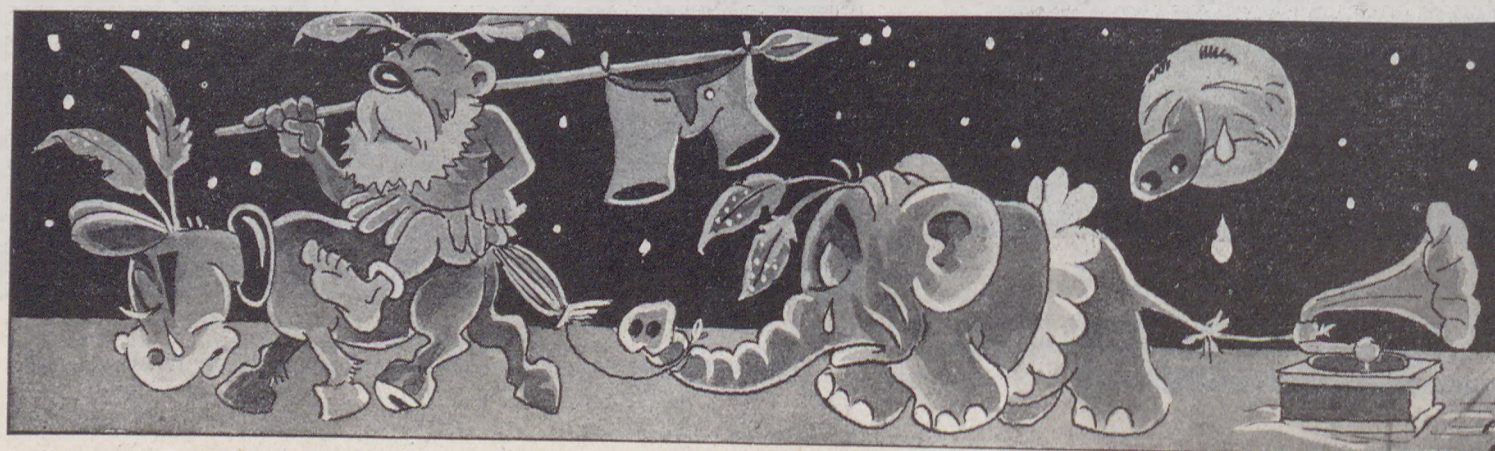
ПОЛУГАИ — Который тутъ изъ васъ дядька Мартинъ? Письмецо изъ Европы.
ЯМБО — А ты что со сковородки только что соскочилъ что-ли? Слона отъ челоуѣвка отличить не можешь? Иероглифъ ледяной!!!
ДЯДЯ МАРТИНЪ — А ты, хоботь, не дерзи должностнымъ лицамъ. Дай-ка эстафету!

ДЯДЯ МАРТИНЪ — 5 миллионувъ?! Скорѣе въ Клямарь, въ Европу, а то все растранижить старуха! Звѣри, собирайтесь!

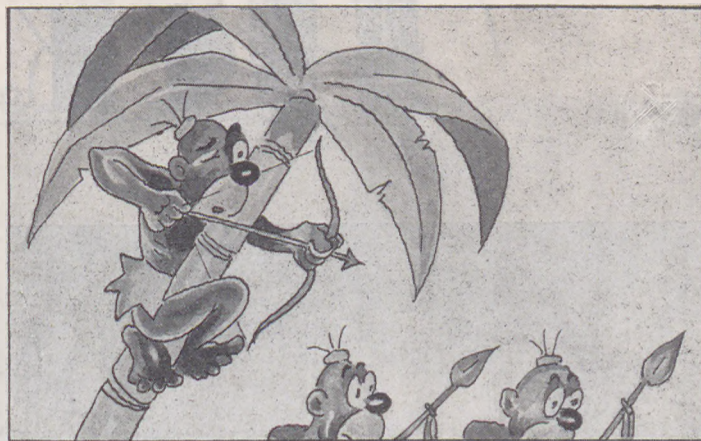
ЯМБО — Это что же? Придется опять по-европейски одѣваться и вообще прощай свобода??...
ПЭКА — Выходить такъ! А на миллионы я смотрю скептически! Намъ изъ нихъ не шубы шить!

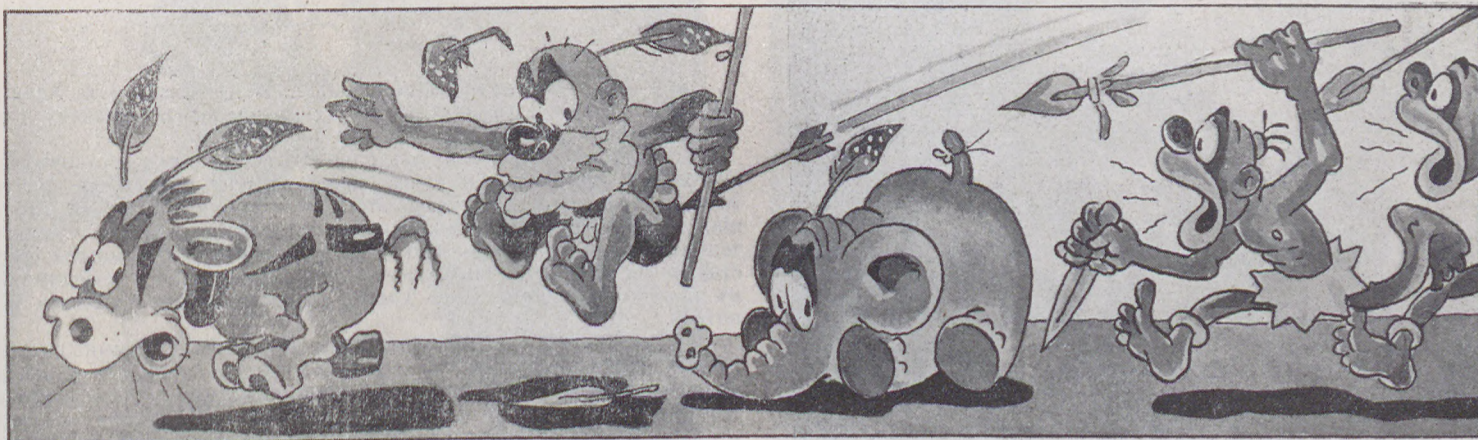
3. Въ пльну у людодовъ

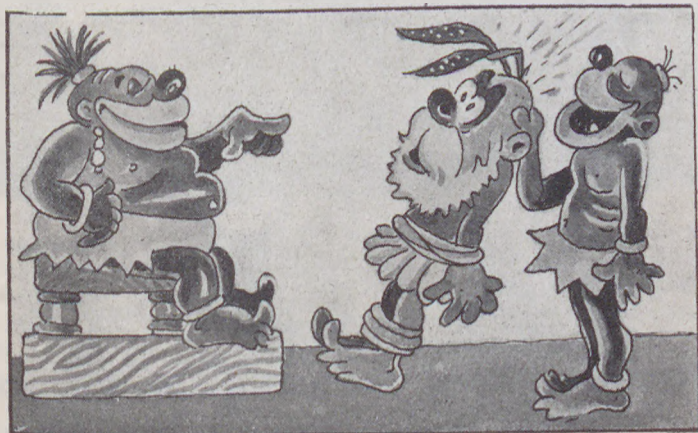
НЕГРЪ Е-РУН-ДА — Братцы! Караванъ идетъ!
СОЛДАТЫ — А много ихъ тамъ?
Е-РУН-ДА — Нѣтъ! 2 осла, 1 слонъ и одинъ граммофонъ.

Е-РУН-ДА — Я сейчасъ пульну, а вы кричите ура и хватайте ихъ за зебры.

ПЭКА — Мамоньки, родненькія!.. Каррауль!..
ДЯДЯ МАРТИНЪ — Никакъ подстрѣлили?..
СОЛДАТЫ — Урра! Да здравствуетъ король! Умремъ за Африку! Сдавайтесь, нечестивое племя!
ЯМБО — *Voilà!* Если вы настаиваете, — я вашъ!

КОРОЛЬ — Здорово, Е-Рун-Да! Что это за чучело?
Е-РУН-ДА — Здравія желаю вашему величеству. Такъ что это не чучело, а Дядька Мартинъ вамъ на закуску!
КОРОЛЬ — Ну, спасибо! Скажи, чтобы изъ него свиную отбивную сдѣлали.

ЯМБО — Ты не находишь, что я похожъ на «Кавказскаго Пльнника», Пэка?
ПЭКА — Дурень ты Африканскій, а не пльнникъ Кавказскій!..

Миръ ИСКУССТВА.

А. АВКСЕНТЬЕВА. Портретъ М. Алданова.

Выставки художницъ

А. Авксентьевой и Г. Хаджи-Минашъ

въ залахъ Бернгейма въ Парижѣ

Двѣ молодыя русскія художницы А. Авксентьева и Г. Хаджи-Минашъ устроили въ залахъ Бернгейма-младшаго выставку своихъ картинъ и рисунковъ.

Г. Хаджи-Минашъ выставила цѣлую коллекцію рисунковъ, необычайной изысканности и вкуса, на мотивы народныхъ костюмовъ и орнаментовъ, собранные художницей въ Моравской Словеніи, въ Чехословакіи. Талантливая художница рисуетъ исключительно перомъ и гуашью на пергаментѣ, и этими скромными средствами достигаетъ удивительныхъ результатовъ. Это искусство — въ полномъ значеніи этого слова, рассчитанное на большого цѣнителя.

Недостаточно любоваться этими непритязательными сценками изъ народной жизни, въ которыхъ много наивности и какой-то дѣтской чистоты и ясности — ихъ надо изучать съ увеличительнымъ стекломъ въ рукахъ! Ихъ тончайшая паутина орнамента напоминаетъ миниатюры персидскихъ художниковъ, которыми

Катаніе пасхальныхъ яицъ.

Продавщица фруктовъ.

Г. ХАДЖИ-МИНАШЪ

Театръ и Искусство

Вечеръ В. Я. ХЕНКИНА

3 іюня въ залѣ Габо.

Союзъ Дѣателей Русскаго Искусства устраиваетъ 3-го іюня въ большомъ залѣ Габо вечеръ В. Я. Хенкина. Это будетъ единственный концертъ талантливаго артиста, только что вернувшіагося изъ Америки, гдѣ онъ выступалъ въ цѣломъ рядѣ городовъ,

съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Русская колонія въ Парижѣ, соскучившаяся по пѣсенкамъ неподржаемаго исполнителя, создаващаго свой собственный жанръ, будетъ имѣть возможность услышать его послѣ полугодового перерыва во всемъ его разнообразномъ репертуарѣ.

Этотъ репертуаръ накапливался, непрерывно обновляясь, въ теченіе 20 лѣтъ. Кто изъ москвичей не помнитъ первыхъ пѣсенокъ Кинто, услышанныхъ въ уютномъ подвалѣ «Летучей Мыши» Баліева, въ 1914 году? Вслѣдъ за ними Хенкинъ художественно воплотилъ въ звуки острая пѣсенки Беранже, завоевавшія ему не меньшую извѣстность. «Пѣсенки шута», хасидскіе напѣвы, украинскія мелодіи, великорусскія пѣсни, итальянскія и шотландскія мелодіи. Какой обширный діапазонъ и какая оригинальная и своеобразная трактовка! Только истинный талантъ можетъ такъ перевоплощаться въ столь разнообразныя типы, воссоздавая каждый изъ нихъ въ законченномъ образѣ, остающемся вѣрнымъ оригиналу.

Послѣ своего концерта въ Парижѣ В. Я. Хенкинъ уѣзжаетъ въ длительное турнѣ по Палестинѣ и Сиріи, послѣ чего онъ будетъ выступать въ Польшѣ и въ лимитрофныхъ государствахъ. Не сомнѣваемся, что и въ далекихъ странахъ Азіи, какъ и всюду, ему будетъ сопутствовать неизмѣнный успѣхъ, которымъ онъ, по заслугамъ, избалованъ широкой публикой.

А. А-ій.

украшены древніе восточные пергаменты.

Совсѣмъ въ другомъ родѣ картины масляными красками А. Авксентьевой. Въ нихъ много, въ особенности въ ея портретахъ (художника Ларионова, писателя М. Алданова), чисто мужественной выразительности и силы. Очень хороша женскія актъ, написанный немного сухо, но съ большимъ мастерствомъ въ смыслѣ освѣщенія и колорита. Еще болѣе удачны «натюрморты», и среди

нихъ буль-де-нежи и «желтый букетъ», свидѣтельствуютъ о ярко выраженной индивидуальности молодой художницы.

Обѣ выставки могутъ гордиться хорошей посѣщаемостью. Много вещей было приобретено, несмотря на тяжелыя времена, переживаемыя живописью. Одинъ рисунокъ худ. Хаджи-Минашъ былъ купленъ чехословацкимъ посольствомъ въ Парижѣ.

Н.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Tru.: 21-02.

Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ неломающ. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксѣ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

Пьерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой разсказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ безрадостнаго дѣтства, она была выдана замужъ за человѣка, котораго она не любила.

1-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Ея присутствіе, какъ солнечный лучъ, освѣщало нашъ домъ на недѣлю пасхальныхъ каникулъ и въ теченіе того мѣсяца отпуску, которымъ ежегодно пользовался мой мужъ. — Этотъ мѣсяцъ мы всегда проводили въ деревнѣ, въ домѣ, который я получила въ приданое. Мнѣ придется въ дальнѣйшемъ не разъ говорить объ этомъ домѣ и я не буду сейчасъ останавливаться на его описаніи. —

Въ городѣ мы обѣдали въ семь часовъ, въ деревнѣ — въ шесть. Послѣ обѣда мой мужъ игралъ свою неизмѣнную партію въ жакэ, но теперь онъ игралъ ее со своимъ помощникомъ, котораго онъ выбралъ по своему вкусу. —

Въ нашей столовой было два окна. Послѣ обѣда я сейчасъ же устраивалась со своей газетой около одного окна, а мой мужъ со своимъ помощникомъ садился около другого и начинали свою игру. —

Они были поразительно похожи одинъ на другого. Все у нихъ было одинаково. И глухой звукъ голоса, и близорукость, и немного сгорбленная спина, и тотъ неуловимый отпечатокъ бѣдности, который кладетъ на чиновниковъ плохо оплачиваемая государственная служба. —

«Вѣроятно, всѣ чиновники созданы по одному образцу» — думала я. —

Они спокойно продолжали свою игру, и только легкій стукъ ихъ шашекъ по доскѣ нарушалъ тишину дома. — День медленно угасалъ. Съ улицы доносился крикъ дѣтей и голоса женщинъ, переговаривающихся съ порога ихъ дверей. — Изъ моего окна я видѣла небо, по которому медленно плыли облака, становившіяся изъ бѣлыхъ красными, потомъ лилово-черными. —

Я сидѣла у окна, уронивъ газету на колѣни и изрѣдка бросая на нее разсѣянный взглядъ. — Когда темнѣло и я съ трудомъ могла различить печатныя строки, неизмѣнно раздавалось легкое покашливаніе мужчинъ, означавшее, что имъ темно и они не могутъ продолжать игру. — Я зажгала, висѣвшую надъ столомъ лампу, и они заканчивали игру за столомъ. Пока я возилась съ лампой, они сидѣли неподвижно, не произнося ни слова. — Это повторялось съ неизмѣнной точностью каждый день до смерти моего мужа. Его помощникъ былъ назначенъ на его мѣсто, какъ когда-то онъ самъ занялъ мѣсто моего покойнаго отца. — Кажется, онъ до сихъ поръ служить въ этой должности. Къ счастью, эта преемственность не распространилась на меня. —

Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ моего замужества у насъ была общая спальня. Во время болѣзни Камиллы ей нужна была отдѣльная комната. Я оставалась около нея въ теченіе всей ея болѣзни и въ долгій періодъ выздоровленія и, когда она совсѣмъ поправилась, я больше не вернулась въ супружескую спальню. Мой мужъ не протестовалъ, и я, съ своей стороны, дѣлала все, чтобы не вызывать его протеста. —

Четырнадцать лѣтъ длилась наша супружеская жизнь. И когда я оглядываюсь на эти долгие четырнадцать лѣтъ, я вижу, что каждый день былъ такъ похожъ на всѣ остальные, что они сливаются въ моей памяти въ совершенно однообразную нить. — За эти четырнадцать лѣтъ намъ врядъ ли случалось разъ десять быть въ гостяхъ. — Одинъ только разъ я была на балу. — Это было въ 1904 году, когда мнѣ было уже 28 лѣтъ. — Зимой прошлаго года въ нашъ городъ былъ назначенъ новый вице-губернаторъ и его жена, которая всячески подчеркивала свои свѣтскія привычки, устроила у себя, со времени своего пріѣзда два приема. — Мы оба раза были приглашены, но полъ благотворнымъ предлогомъ уклонились отъ посѣщенія вице-губернаторскаго дома. — Однажды, кавалерійская бригада, которая была переведена въ другое мѣсто, остановилась, во время перехода, въ нашемъ городѣ на нѣсколько дней. — Это былъ случай, котораго вице-губернаторша никакъ не могла упустить и она поспѣшила разослать

приглашенія на третій балъ. — На этотъ разъ намъ не удалось уклониться отъ приглашенія, такъ какъ вице-губернаторъ, встрѣтивъ моего мужа, далъ ему понять, что онъ сочтетъ себя задѣтымъ, если мы не явимся въ третій разъ. —

У моего мужа былъ, хоть и не модный, но приличный фракъ. — Но у меня не было ни одного вечерняго платья. Я умѣла довольно хорошо шить и безъ большого труда сама смастерила себѣ платье. Я нашла въ магазинѣ нѣсколько метровъ огненно-краснаго шелка, который я покрыла чернымъ кружевомъ, привезеннымъ полъ вѣка тому назадъ моей бабушкой изъ Кастиліи. Я старалась изъ всѣхъ силъ, стремилась только къ одному — не быть смѣшной. — Когда платье было уже почти совсѣмъ готово, мнѣ показалось, что я второпяхъ слишкомъ сильно вырѣзала его на груди и на спинѣ. — Но исправить уже ничего нельзя было. Мои опасенія подтвердились, какъ только я, въ сопровожденіи мужа, вошла въ салонъ вице-губернатора: мое платье было открыто больше, чѣмъ у всѣхъ присутствовавшихъ дамъ, хотя многія изъ нихъ, въ томъ числѣ и сама вице-губернаторша, сдѣлали все возможное, чтобы закрѣпить за собою этотъ своеобразный рекордъ.

Я была страшно смущена. Улыбки, съ которыми меня встрѣтили дамы, ясно говорили: «она показывается рѣдко, но за то очень основательно». —

Когда неизбежныя представленія были закончены, я, сконфуженная, дрожащая, спряталась въ самомъ отдаленномъ уголкѣ зала, около двери въ садъ. — Въ саду играли два военныхъ оркестра и ихъ мѣдные инструменты слегка блестяли въ темнотѣ.

Оркестръ заигралъ Марсельезу и я машинально встала, какъ и всѣ приглашенные. Въ залъ вошелъ генералъ, ведя объ руку вице-губернаторшу, которая представляла ему гостей и казалась на седьмомъ небѣ. — Я стояла въ отдаленіи и могла свободно наблюдать за всей этой сценой. За генераломъ шелъ его адъютантъ, высокій, тонкій брюнетъ и я слышала, какъ одна изъ стоявшихъ около меня дамъ назвала его фамилію, извѣстную во всей Франціи. —

Въ то время американскіе танцы только начали входить въ моду и я умѣла танцевать только вальсъ. — Мимо меня проходили танцующія пары. — Какъ хороша была до войны драгунская форма — черный доломанъ съ бѣлымъ воротникомъ и серебряными эполетами...

Увлеченная зрѣлищемъ, я не замѣтила, какъ адъютантъ генерала подошелъ ко мнѣ и почтительно склонился, приглашая меня танцевать. Я вздрогнула отъ неожиданности. Вокругъ насъ дамы внимательно наблюдали за нами, стараясь скрыть свое любопытство. —

— Не смущайтесь, увидите, что это совсѣмъ не трудно, — отвѣтилъ лейтенантъ, когда я сказала ему, что не умѣю танцевать.

Я встала. Насъ какъ-будто нехотя пропустили. Я была такъ смущена, что весь залъ, какъ въ туманѣ плылъ предо мною. — Я положила руку ему на плечо, боясь опереться на его руку, которая обнимала мою талію. Онъ мягкимъ и сильнымъ движеніемъ привлекъ меня къ себѣ и я не могла больше держаться въ той напряженной позѣ, въ которой насъ въ дѣтствѣ учили танцевать. Когда мы поровнялись съ однимъ изъ зеркалъ, я увидѣла въ немъ танцующую пару: высокій офицеръ и съ нимъ молодая женщина съ темными волосами, въ платьѣ черномъ съ краснымъ, которая показалась мнѣ совершенно незнакомой, но я нашла ее очень красивой. Это была я. —

Послѣ этого бала я никогда больше не видѣла моего кавалера и только въ 1916 году я совершенно случайно узнала, что онъ былъ убитъ въ Эльзасѣ, въ первые дни войны.

Мой другъ, говорилъ часомъ позже вице-губернаторъ моему мужу тономъ, въ которомъ чувствовалась неискренность, — когда у человѣка есть жена, имѣющая такой успѣхъ въ обществѣ, прятать ее — совершенно непростительно.

Мой мужъ краснѣлъ и неловко раскланивался. — Становилось поздно, мужъ сталъ жаловаться на духоту въ залѣ, потомъ онъ почувствовалъ ознобъ и мы рѣшили отправиться домой. — Я напоила его горячимъ чаемъ и онъ уснулъ. — Я тихонько прошла въ свою комнату, чтобы не разбудить спящую Камиллу. И я помню, какъ въ эту ночь, сбросивъ съ себя платье, я впервые долго смотрѣла въ зеркало на мое обнаженное тѣло.

Я тщетно ишу въ своей памяти за время моего замужества еще какое-либо событіе, которое я могла бы разсказать. Я ничего больше не нахожу. Когда я пишу эту фразу, я невольно думаю о другихъ женщинахъ, избалованныхъ судьбою, я невольно думаю о другихъ женщинахъ, способныхъ примириться съ такимъ жалкимъ существованіемъ, то она ничего другого не заслуживаетъ», — скажутъ онѣ.

Увы! Я знаю вашъ приговоръ, мои гордыя сестры, которымъ жизнь дала все, о чемъ можно мечтать. Но есть другія, чье сердце напрасно искало любви, чье тѣло никогда не знало ласки. Онѣ не осудятъ меня, и, узнавъ правду о моей жизни, онѣ только вздохнутъ и грустно поникнутъ головой. —

Зимой 1908 года мой мужъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и въ нѣсколько дней его не стало. — Мнѣ было тридцать два года. —

Теперь я говорю о смерти моего мужа безъ особаго волненія. Но это было бы клеветой на самое себя, если бы я сказала, что я оставалась совершенно равнодушной къ смерти отца моего ребенка.

Только позже, гораздо позже я поняла, что, въ дѣйствительности, я никогда его не любила.

III

Ничто не связывало меня больше съ нашимъ городомъ. Въ теченіе двухъ недѣль мнѣ удалось сдать въ наемъ нашъ домъ и я уѣхала въ Магэлонъ, въ увѣренности, что я тамъ останусь навсегда.

Магэлонъ расположенъ въ сорока километрахъ отъ того города, въ которомъ прошла вся служебная дѣятельность моего отца и мужа. — Въ наше время разстояніе въ сорокъ километровъ, которые автомобиль шута пробѣгаетъ въ одинъ часъ, кажется совсемъ ничтожнымъ. — Но въ то время эти сорокъ километровъ почти совершенно изолировали Магэлонъ отъ внѣшняго міра. Ближайшій отъ него городокъ самъ отстоялъ на двадцать километровъ отъ станціи желѣзной дороги. — Эта дорога, пересѣкая центральный массивъ горъ, соединяется съ большой южной вѣткою, идущей на Сэттъ и Бордо. — Въ то время, когда мы отправлялись проводить каникулы въ Магэлонъ, путешествіе, въ поѣздѣ, а потомъ на лошадахъ, отнимало цѣлый день.

Я не случайно упоминаю всѣ эти подробности. Въ этомъ разсказѣ я говорю только о вещахъ, которыя необходимы для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о происшедшихъ послѣдствіяхъ событіяхъ. — Эти событія покажутъ, что ни одна деталь въ нарисованной мною картинѣ мѣстности, въ которой они разыгрались, не была лишней, — такъ какъ сами эти событія находятся въ непосредственной зависимости отъ этой мѣстности. Подробное описаніе скалистаго утеса или дороги, полной опасныхъ поворотовъ, могутъ имѣть иногда, для правильной оцѣнки событій, такое же значеніе, какъ глубокой психологической анализъ.

Этимъ описаніемъ я, какъ бы, расчищаю дорогу, по которой съ быстротой болида пронесутся дальнѣйшія событія.

Маленькое мѣстечко, въ которомъ я должна была жить, расположено въ котловинѣ, омываемой рѣчкой, которая течетъ по узкому и скалистому руслу съ центральной возвышенности. — Ея бурная вода проходитъ черезъ густые лѣса каштановъ и, падая со скалы на скалу, разбивается на мириады брызгъ, въ которыхъ солнечный лучъ играетъ всеми цвѣтами радуги. — Весною эта мѣстность манитъ своимъ очарованіемъ, полнымъ тѣни и прохлады. — Неумолчно журчатъ ручейки, въ водѣ которыхъ, прозрачной, какъ кристаллъ, плаваютъ тысячи форелей и мелкой рыбешки. Но зимою, когда холодный сѣверный вѣтеръ срываетъ съ почерпѣвшихъ деревьевъ ихъ зеленый покровъ, шумъ ручьевъ звучитъ жалобно, навѣвая грусть по ушедшей веснѣ.

Нашъ домъ въ Магэлонѣ, службы котораго были высѣчены въ послѣднихъ уступахъ горъ, главной своею террасой выходилъ на югъ. Въ сухіе и свѣтлые дни, когда воздухъ чистъ и прозраченъ, съ этой террасы была видна кружевная линия Пиренеевъ. — Внизу бурные горные потоки, выбѣгая на широкую равнину, вдругъ, какъ бы, успокаивались и текли по ней тихой рѣчкой, въ которой отражались снова становилась неровной, скалистой, зелени было мало. Это — непривѣтливый Коссъ, покрытый хирѣющими кустарниками и усыянный глыбами синеватаго гранита. —

Стада овецъ пасутся тамъ по склонамъ горъ и со всѣхъ сторонъ, насколько хватаетъ глазъ, мѣстность кажется опоясанной холмами, на вершинахъ которыхъ развалины башенъ четко вырисовываются на небѣ. —

Я думаю, что мое описаніе даетъ возможность составить себѣ довольно ясное представленіе о той мѣстности, въ которой отнынѣ я должна была жить. Эта мѣстность расположена на границѣ двухъ областей, рѣзко противоположныхъ одна другой по климату и по природѣ. Съ одной стороны возвышались суровыя вершины сѣверныхъ горъ, всегда покрытыя густыми облаками, съ другой — разстилалась вся озаренная солнцемъ равнина южнаго Косса. Тамъ вѣчно сѣрое — здѣсь вѣчно голубое небо. Тамъ березовые и буквые лѣса, здѣсь виноградники и кипарисы. — Съ одной стороны ледяные водопады, съ другой — теплая, спокойная рѣчка.

На нѣсколько гектарахъ, которые занимало мѣстечко Магэлонъ, можно было наблюдать вѣчную борьбу этихъ двухъ контрастовъ. Какое страшное преимущество, какой неисчерпаемый источникъ силъ, могущихъ вызвать постоянную смѣну противоположныхъ настроеній, представляетъ такая обстановка для бурной, мятущейся души.

Я должна сказать нѣсколько словъ о нашемъ домѣ въ Магэлонѣ. Нѣкоторыя части его были построены еще въ 17-омъ вѣкѣ. Впослѣдствіи онѣ были соединены въ одно цѣлое, причѣмъ ихъ общій стиль не былъ нарушенъ. Этотъ домъ, конечно, не былъ однимъ изъ тѣхъ, великолѣпныхъ по своей архитектурѣ, замковъ, которыми такъ богата Франція, но онъ былъ очень красивъ. Его главный фасадъ выходилъ на югъ. Къ дому примыкали двѣ фермы, которыя давали достаточно продуктовъ, чтобы обезпечить существованіе владѣльцевъ имѣнія. Семья моей матери издавна владѣла этимъ домомъ и почти никогда не покидала его. Только моя мать была исключеніемъ изъ этого правила. Мой дѣдъ хотѣлъ выдать ее замужъ за чиновника, чтобы, такимъ образомъ, создать ей извѣстное положеніе въ обществѣ и не обрекать ее на постоянную жизнь въ деревнѣ. — Въ противоположность дѣду, мой отецъ всю жизнь мечталъ навсегда поселиться въ Магэлонѣ. Ранняя смерть помѣнала ему осуществить эту мечту. Поселившись въ

Магэлонѣ, я, какъ бы, лишній разъ исполняла его волю. Въ дѣйствительности, другого выбора у меня не было. —

Въ теченіе всей своей жизни, мой мужъ благоразумно трагично на улучшение и на содержаніе этого имѣнія значительную часть нашихъ ежегодныхъ сбереженій. Крыша поддерживалась въ отличномъ состояніи, наиболѣе старыя стѣны укрѣплялись. По его желанію, была построена прекрасная длинная терраса, съ которой открывался чудный видъ на всю окружающую долину. — Въ то время, когда я поселилась въ нашемъ старомъ домѣ, онъ могъ соперничать, въ комфортахъ, съ самыми новыми постройками въ окрестности и далеко превосходилъ ихъ своей красотой. Издалека видны были двѣ его башни и высокая голубяница, выступающая изъ густой зелени, въ которой тонулъ домъ. Внутренность его еще больше останавливала на себѣ вниманіе. Широкая лѣстница, съ старинными перилами изъ кованаго желѣза, величественнымъ поворотомъ поднималась до второго этажа и шла выше, заканчиваясь на третьемъ этажѣ, гдѣ были расположены спальныя комнаты. —

Первый этажъ состоялъ изъ двухъ громадныхъ комнатъ, первая изъ которыхъ, служившая салономъ, выходила на террасу, окруженную старыми липами и магноліями. Каждые два года магноліи покрывались большими бѣлыми цвѣтами. Другая комната, столовая, которую пользовались только лѣтомъ, такъ какъ въ ней всегда царили полумракъ и прохлада, выходила въ громадный садъ, густой и покрытый мохомъ, какъ лѣсъ. Этотъ садъ доходилъ до самаго подножья горъ. — Меблировка дома не портила общаго впечатлѣнія. Она состояла изъ предметовъ, собранныхъ на протяженіи трехъ вѣковъ, благодаря труду и экономіи. Кругомъ были сосуды и вазы изъ мѣди и олова, всевозможные предметы изъ рѣзнаго дерева прекрасной работы, которыми славились этотъ край. — Мой отецъ, собиравшій старинныя вещи, переезъ туда цѣлую коллекцію посуды, время революціи, съ изображенными на ней кровавыми эпизодами. — Эти изображенія и выгравированныя на посудѣ надписи, полныя ненависти къ режиму, такъ много сдѣлавшему для блага страны, звучали рѣзкимъ диссонансомъ среди тишины и покоя. —

Я написала желѣ одного изъ нашихъ арендаторовъ, который много лѣтъ жилъ у насъ и былъ очень преданъ нашей семьѣ, и просила ее привести въ порядокъ домъ и приготовить все для моего пріѣзда.

Я пріѣхала въ Магэлонъ въ началѣ февраля, около трехъ часовъ дня. — Она ждала меня у воротъ сада. Мы молча расцѣловались. Я обошла весь домъ, потомъ вышла на террасу и смотрѣла вдаль, облокотившись на перила. — Крестьяне знали о моемъ пріѣздѣ и, проходя внизу мимо дома, кланялись мнѣ.

Я стояла такъ, пока короткій зимній день не сталъ клониться къ вечеру. Была прекрасная погода. Кругомъ было тихо. Паръ легкими клубами поднимался съ окрестныхъ полей. То здѣсь, то тамъ пѣтухи кричали въ уснувшей деревнѣ. Вдругъ мнѣ стало холодно. Солнце сразу спряталось за вершины горъ и вся долина окуталась тьмой.

Я вошла въ домъ. Въ каминѣ кухни былъ разведенъ огонь. Я сѣла на низкій стулъ, стоявшій у стола и, закрывъ лицо руками, разрыдалась. Стоя около меня, жена арендатора старалась утѣшить меня, бормоча что-то на мѣстномъ нарѣчій. Этой простой женщиной, конечно, не могла придти въ голову мысль, что не только смерть мужа могла быть причиной моихъ рыданій. —

Я очень любила мою бабушку со стороны матери. — Когда я родилась, ей было всего тридцать шесть лѣтъ. Годъ спустя, она овдовѣла и съ тѣхъ поръ она всегда одѣвалась въ черное, какъ семидесятилѣтняя старуха. Надѣвъ трауръ по своему мужу, она не сняла его до конца своихъ дней.

«Бабушка, ты никогда не будешь иначе одѣваться?» — спрашивала я ее, когда, маленькой дѣвочкой, я сидѣла у нея на колѣняхъ передъ этимъ каминомъ.

Она, улыбаясь, качала головой.

«Моей матери не было еще двадцати лѣтъ, когда умеръ ея мужъ, значить, она была тогда вдвое моложе меня. Знай же, моя дѣвочка, что съ тѣхъ поръ она никогда не снимала траура. — А, вѣдь, въ то время трауръ носили не такъ, какъ теперь. Въ наше время, даже въ траурѣ женщины имѣютъ кокетливый видъ и традиціонный черный шаль онѣ надѣваютъ только на похороны. А въ мое время этотъ шаль носили всю жизнь. — Конечно, это еще ничего не доказывало, но этого требовало приличіе». —

Этотъ разговоръ съ бабушкой происходилъ лѣтъ двадцать тому назадъ, но я знала, что въ этомъ глухомъ провинціальномъ уголкѣ взгляды на этотъ вопросъ не измѣнились. Рѣшивъ провести всю жизнь въ своемъ домѣ, я прекрасно понимала, съ какой отсталостью мнѣ придется считаться и имѣть ничего удивительнаго въ томъ, что, въ тридцать два года, я не безъ содраганія думала о моей будущей жизни. Правда, въ этотъ первый вечеръ, когда все мое существо протесовало противъ моего отшельничества, я не представляла себѣ всей силы того блаженнаго покоя, который навѣвала красота окружающей природы. И эта сила, скорее, нежели моя воля, побѣдила эти минутныя вспышки протеста.

Перев. съ французскаго Р. Л — на.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ).

ВЫБОРЫ

на звание

"МИССЬ РОССИИ"

состоится в редакции «Иллюстрированной России» в середине июня

По примеру прошлых лет, выборы «Мисс России» на 1934 год поручены Интернациональным Комитетом по выборам «Мисс Европы» под председательством г. Мориса де Валефф — «Иллюстрированной России».

В виду этого в редакции нашего журнала открыта запись кандидаток для участия в конкурсе на звание «Мисс России 1934».

К участию в конкурсе будут допущены девушки в возрасте от 16 до 25 лет, русской национальности, добрых поведения и нравов. Кандидатки, проживающие в Париже, должны записываться по возможности лично в редакции «Иллюстрированной России» (24, rue Clément-Marot, Paris (8-e)). Запись производится ежедневно от 6 до 7 час. вечера у секретаря редакции. При записи необходимо представить документы, удостоверяющие национальность, и фотографическую карточку. Кандидатки, проживающие вне Парижа, могут подавать свои заявления письменно с приложением фотографической карточки. В случае, если жюри признает необходимым их приезд в Париж для участия в конкурсе, путешествие их в оба конца оплачивается ими самими.

Избранницы всех европейских стран соберутся по обыкновению сперва в Париже. Отсюда, по приглашению администрации французского курорта Виши, они отправятся в увеселительную прогулку в Овернь и, наконец, придут в Лондон.

Выборы «Мисс Европы» на 1934 год состоятся 1-го сентября в Англии, в г. Гастингс.

«Мисс Россия» примет участие в этих выборах, наряду с другими представительницами европейских стран. Ея путешествие, вместе с сопровождающим ее лицом в Виши, Лондон, Гастингс и обратно до Парижа, и расходы по пребыванию их там во время выборов принимаются на себя администрации городов Виши и Гастингса.

О днях и подробностях выборов «Мисс Россия» на 1934 год будет объявлено дополнительно

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ 481 и 492.

Л	Р	И	Д	А	Р	О	Б	К	А
А	Р	Е	Н	А	И	О	А	Н	
Т	А	Н	А	К	А	С	Т	А	
У	М	И	Й	К	Е	М			
К	В	Б	Е	Р	Е	Т			
Э	К	Р	А	Н	Т	К			
В	Р	У	Н	В	К	Ч	О		
Е	М	С	Т	Е	Р	Я	Ч		
Ч	А	Н	А	Р	Е	И	К	А	
Ю	К	О	Л	О	С	Л	О	Н	

К	Р	О	М	Е	С	К	А	П	А
Р	О	М	А	Н		С	К	А	П
А	М	Г	С		Д	Т	О		
С	Е	Т	К	А	П	Е	К	А	Р
А	Н	А	Р	Б	А	Т	Ш	А	
				С	Е	В			
С	Т	П	Е	К	Л	Ю	Ю	Ч	
И	Р	М	А	Н	А	М	Е	Б	А
Н	А	Л	Р		Е	Л	И		
О	В	Л	У	Р	Е	Л	И	К	
П	А	Я	С	А	К	А	Ч	К	А

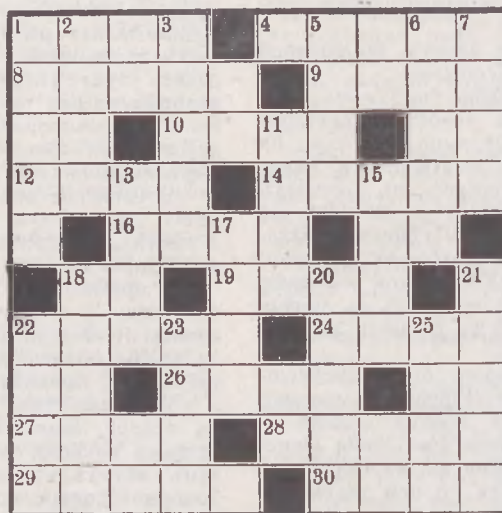
К Р О В О О Ч И С Т И Т Е Л Ь

А В Р А Н И Н Ъ Дѣло суц. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.

Экстракт дѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицин. болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бугылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., проявл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 483

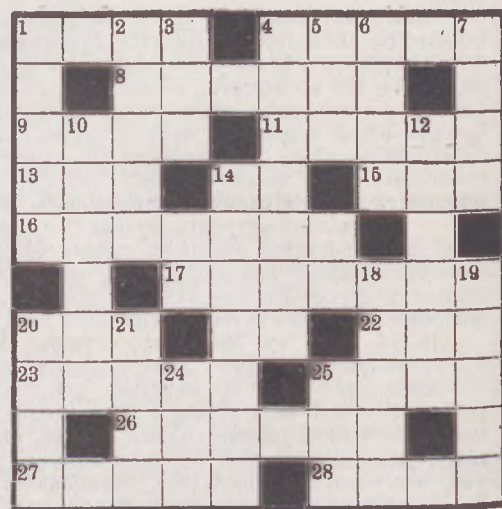
Горизонтально:

1. Конечность. 4. Принадлежность туалета. 8. Народное собрание. 9. Монетная единица. 10. Сдѣлка. 12. Архитектурное сооружение. 14. Слово, которымъ злоупотребляютъ большевики. 11. Страна въ Азіи. 19. Торговый герминъ. 22. Мѣсто, неудобное для нечистой силы. 24. Герой романа А. Дюма. 26. Сортъ итальянскаго вина. 27. Богъ войны. 28. Слово, которое когда-то было символомъ соглашения, а теперь — позора. 29. Одежда. 30. Логовище.

Вертикально:

1. Ритуальное курение. 2. Библейская прародительница. 3. Французское мужское имя. 5. Государство въ Азіи. 6. Членъ тайнаго общества. 7. Мужское имя. 11. Римскій царь. 1. Уменьшительное женское имя. 15. Грѣшить противъ истины. 17. То-же, что и 24 горизонтально. 18. Стая. 20. Отдѣлъ. 21. Какою бываетъ иногда брикетка. 22. Часть тѣла. 23. Женское уменьшительное имя. 25. Терминъ карточной игры.

ЗАДАЧА № 384

Горизонтально:

1. Изверженіе. 4. Молодое поколѣніе. 8. Русская фамилія. 9. Портъ на Черномъ морѣ. 11. Кустъ. 13. Числительное. 15. Союзъ. 16. Мысль, по имени котораго названъ напитокъ у русскаго писателя. 17. Украинскій министр. 20. Рыба. 22. Побѣдный кличъ. 23. Въ первый разъ. 25. Механическій приборъ. 26. Уменьшительное мужское имя. 27. Строительный матеріалъ. 28. Городъ въ Польшѣ.

Вертикально:

1. Предметъ обуви. 2. Герой оперы Вагнера. 3. Турецкое имя. 4. Ложный аристократизмъ. 5. Англичанка. 6. Прародитель. 7. Духовное лицо. 10. Герой Шекспира. 12. Маленькое помѣщеніе. 14. Предметъ суевѣрія. 18. Русскій фельдмаршалъ. 19. Голодь. 20. Архитектурный терминъ. 21. Собачья порода. 24. Періодъ времени. 25. Млекопитающее.

VOTU

37, av. de Versailles. Tél. Aut. 45-67.

RESTAURANT ET SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ. ВСЕГДА ДЕЖ. БЛЮДО. ПЕРВОКЛАС. КУХНЯ.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи:

Иры Казимъ, Н. А. Чаровой, В. Новскаго, С. Кроткова.

ОРКЕСТРЪ Г. ЧЕРЕПИНСКАГО. У РОЯЛЯ ГРИНБЕРГЪ И Б. ЛАНСКОЙ. Директоръ Викторъ Новскій.

Почтовый ящик

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Въ редакцію «И. Р.» поступили письма на имя Сергѣя Александровича Сомова и полковника Прежбіано.

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвитинъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубнаской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Elranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

СОТНИКЪ ТАРАНЕЦЪ отряда степныхъ партизанъ имени «Атамана Попова» жел. переписыв. съ г.г. офицерами и солдатами той-же части. 471

Розыскивается Амвросій Федоровичъ и

Илларионъ Георгіевичъ Лобженидзе. Розыскиваетъ Ираклій Нестеровичъ Лобженидзе. Прос. лицъ, знающихъ ихъ, или ихъ адреса, сообщить по адресу въ Персію: Тегеранъ Н. Г. Супротивному для передачи по принадлежности. 472

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легіона. Сов. одинокъ, располг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможно, прошу фотографію. 464

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. челоушкомъ, найти дружбу и участіе. 457

ШАУФФЕР D'AUTO — русский офицеръ — 35 лѣтъ, ищ. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли. 457

ОДИНОКІЙ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль серьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію. 458

СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желаетъ вести переписку съ образованной русск. дѣвушкой до 24 лѣтъ. 459

МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь. 460
«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣст-

ной пустынь есть один, забыт. легіон., кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы. 468

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обезпеченнымъ службой. Цѣль серьезная. 466

В. П. Русскій, одинокъ, 34 лѣтъ, спокойн. характера, жел. перепис. съ серьезн. цѣлью съ дѣв. или дамой, жив. во Франціи. 467

СЕРЖАНТЪ Иностраннаго легіона 35, желаетъ переписываться съ дѣвушкой или же дамой, цѣль серьезная, прил. фотогр. 469

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религиозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 472

ЖИЗНЕРАДОСТН. РУССК ДѢВ., но серьезная, жел. перепис. съ симпат. господ. 33-38 лѣтъ (образ не ниже средн.), мат. обезпеч. Цѣль серьезная. Желат. фот. карт. (кот. будетъ по жел. возвр.) и биогр. 472

ЧЕХОСЛОВАКЪ. — Инженеръ ищ. переписки съ энерг. и предприимч. соотечеств. во всѣхъ странахъ для организац. широк. интересн. движенія, основ. на личн. выгодѣ. Лицамъ со связями и организ. талантомъ — предпочтеніе. 472

РУССКАЯ, 41 г., жел. переписыв. съ господ. не мол. 40 лѣтъ, жив. во Франціи, съ цѣлью поѣздки въ Парагвай. 473

О. Л. — Одиноч. интелл. дама средн. лѣтъ, желаетъ перепис. съ серьезн. господин. 473

...НЕКОМУ РУКУ ПОДАТЬ... Москвитинъ, 39 лѣтъ, б. офицеръ. Сержантъ-шефъ Ин. Легіона. Одинокій, забытый Богомъ и людьми, желаетъ переписываться съ русской чуткой, отзывч. и своб. Цѣль сер. 473

РУССКІЙ, 34 л., обезп. службой, желаетъ вести переписку съ особой не моложе 24 л.; цѣль серьезная. Просьба прилаг. фот. 473

ИНТЕЛ. госп., ср. лѣтъ, съ добрымъ и мягк. характ., обезпеч. скромн. зараб., очень одинокъ, жел. познакомиться съ молод. трудящ. барышней; цѣль серьезная. 473

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманію шофферовъ такси

Спеціальная мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльцевъ, паршюковъ и т. д. переведена — 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже въ воскр. и празднич. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

Уроки автомобильной ѣзды

На машинахъ послѣдней модели

урокъ 12 ф. Полн. курсъ 100 ф.

Ежедн. отъ 9 до 20 ч.

Воскр. и праздн. отъ 10 до 16 ч.

23, rue Georges-Sand, Paris, 16, Tél. Aut. 91-93 Дир. В. А. Юрковскій

Auto - Ecole Perfection

Сущ. въ Парижѣ съ 1926 г. Одобрена Синдик.

1-го ЮНЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 6 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА

ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.

за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:

Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ

Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализація. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговая заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11

РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛЪСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

Клиника для рожениць напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. СИКОРАВЪ

10, rue Fontaine, M-ro Pigalle, Blache. St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.

ежедневно 10-8 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisé

Tél.: 89-69.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ и РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ: I-VIII).

СТРОИТ. КОНТОРА гражд. инж. Б. А. ОПШЯНСКАГО

1, rue Fallempein. Paris (15-e). Tél. Suff. 24-33.

Постройка, ремонтъ, центр. отопленіе, электр. осв., малярн. и всѣ др. строит. работы.

Sté „ORIGO“

малярныя, декоративныя и строительныя работы
gerants: M. BJERKE, S. DARSKY.

42, Quai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise

Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ и МАССАЖЪ ЛИЦА и ТѢЛА по знаменит. научн. методамъ нашего института. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по-русски. **ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ.** Уходъ за красотой и массажъ по послѣд-

нимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специальнаго грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**

Д-ръМед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Шграсмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ

Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО и ДОСТАВКУ въ РОССІЮ въ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со всѣми безъ исключенія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 соргъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться: « La Russie Illustrée », 24, rue Clément-Marot, VIIe — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ ДО ЮНЯ 1934 г. а также РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ, представившіе 5 особыхъ купоновъ бонувъ, начиная съ нашего № 18, получаютъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:

ТРИДЦАТЬ

БИЛЕТОВЪ

Французской

Национальной

Лотереи

двойного тиража 1934 г.

ВСЕГО МЫ ДАЕМЪ 120 БИЛЕТОВЪ ФРАН. НАЦ. ЛОТЕРЕИ.

Всѣ выигрыши, которые придется на эти билеты (номера и серии будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей:

Всѣ розничные покупатели (представившіе 5 купоновъ-бон.) получ. каждый по 1 долѣ;
Всѣ подписчики безъ приложений — по 3 д.;
Всѣ подписчики съ приложениями — по 5 д.;
Всѣ подписчики съ 2-хъ год. прил. — по 7 д.
Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

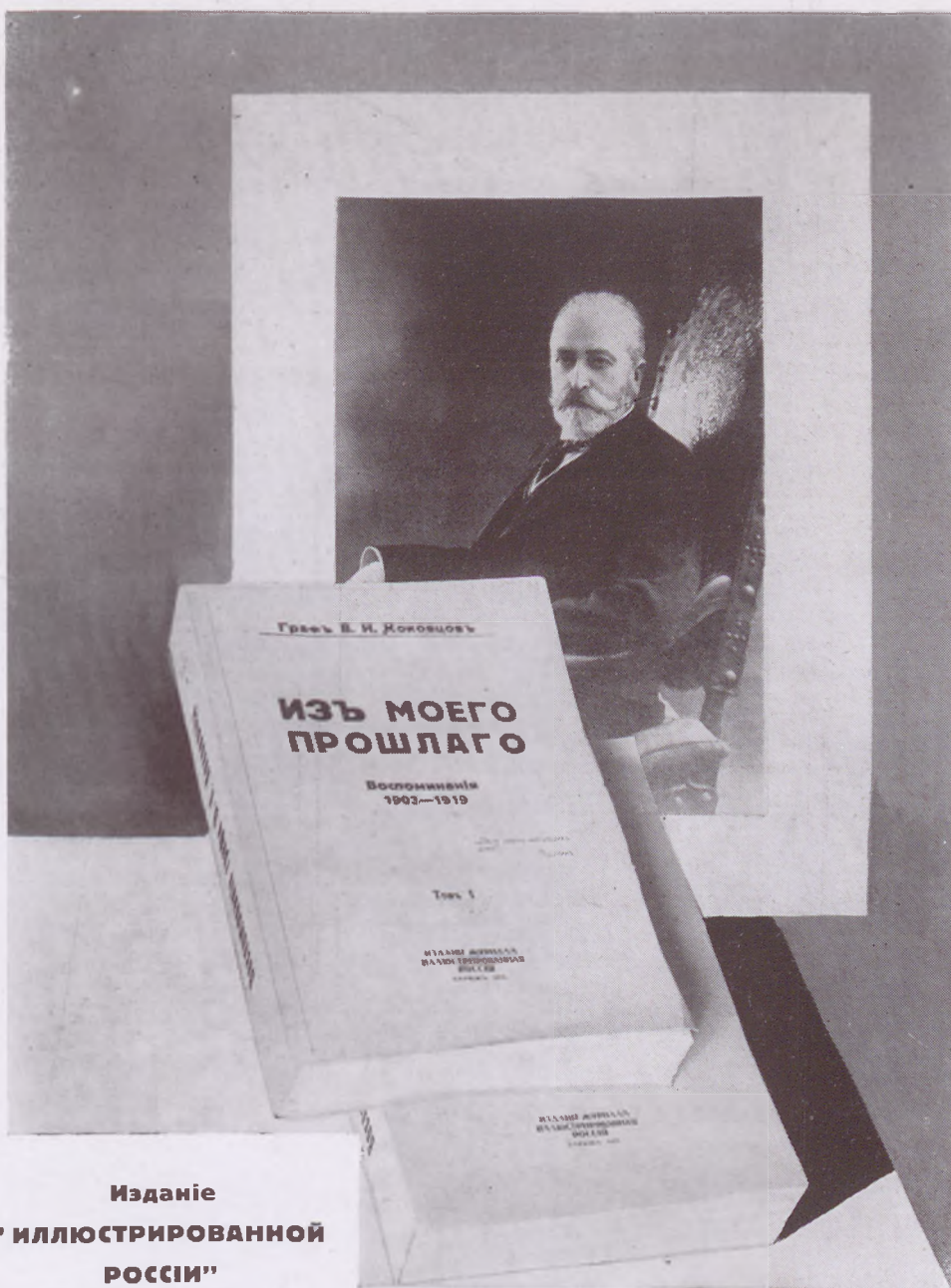
ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

**Издание
" ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ "**

Цѣна за оба тома: Роскошное изданіе85 фр.
Обыкновенное изданіе65 фр.

Пересылка во Франціи — 3 фр.; за границу — 8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИГОТОРГОВЦЕВЪ

Заказъ и плату просимъ направлять:

«La Russie Illustrée». 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый

тек. счетъ №671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрыш	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигрышей по	100.000
400 выигрышей по	50.000
400 выигрышей по	25.000
4.000 выигрышей по	10.000
40.000 выигрышей по	1.000
400.000 выигрышей по	200

Кромѣ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серий, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серии, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серий, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серий, а остальные серии этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за	1.000	франковъ.
Участіе въ 1/10 книжки	»	100	»
» » 1/20 »	»	50	»
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ		100	»
Участіе въ 1/4 »		25	»
1/10 »		10	»

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).